

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 17 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 17

Высочайшія повелѣнія.

Объ установленіи отвѣтственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи объ установленіи отвѣтственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры, *мнѣніемъ положила:*

I. Последнюю часть статьи 196 уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 года, изложить слѣдующимъ образомъ:

Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, или совершать духовныя требы для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, когда сіи дѣйствія не

имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого либо изъ православія въ расколь, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189 сего уложенія, за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту или раскольническую толку.

II. Статью 1009 устава уголовного судопроизводства (судебнаго устава Императора Александра II, изд. 1883 года) изложить слѣдующимъ образомъ:

По дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій судьи и чины прокурорскаго надзора должны быть изъ лицъ православнаго исповѣданія. Изъ такихъ же лицъ должны быть избираемы и присяжные засѣдатели по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съ ихъ участіемъ.

III. Статью 1323 того же устава отмѣнить.

IV. Въ дополненіе къ статьѣ 571 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XV ч. II свод. зак., изд. 1876 года), постановить слѣдующее правило:

Лица иновѣрныхъ исповѣданій, занимающія должности губернскихъ и областныхъ прокуроровъ и ихъ товарищей, а также членовъ и секретарей губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ судебныхъ установлений, не участвуютъ въ на- правленіи и разрѣшеніи дѣлъ, ка- сающихся преступленій противъ православной вѣры и церковныхъ установлений.

Его Императорское Вели- чество изложенное мнѣніе Госу- дарственного Совѣта, 10-го янва- ря 1889 года, Высочайше утвер- дить соизволилъ и повелѣлъ испол- нить.

Государь Императоръ, въ 11-й день марта сего года, Высочай- ше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Го- сударемъ Великимъ Княземъ Вла- диміромъ Александровичемъ подъ Свое покровительство находящей- ся въ городѣ Старой Русѣ, Новго- родской епархіи, церковно-приход- ской школы имени покойнаго пи- сателя Достоевскаго.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по все- подданнѣйшему докладу Синодаль- наго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 25-й день минувшаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе старосты С.-Петер- бургской Гаваньской Троицкой цер- кви, Мосальскаго и временнаго С.-Петербургскаго 2-й гильдіи куп-

ца Данила **Заикина** золотою ме- далью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, за оказанныя имъ заслуги по обновленію и укра- шенію названной церкви и по- строенію часовни при вновь сози- даемомъ въ Гавани храмѣ во имя „Милующей Божіей Матери“.

Государь Императоръ, по все- подданнѣйшему докладу Синодаль- наго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 25-й день минувшаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе потомственнаго почет- наго гражданина, Ростовскаго (на Дону) 1-й гильдіи купца **Ивана Панченко**, за заслуги его по духов- ному вѣдомству, орденомъ св. Ста- нислава 2-й степени.

Государь Императоръ, по все- подданнѣйшему докладу Оберъ- Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 30-й день минувшаго марта, Все- милостивѣйше соизволилъ пожа- ловать дѣйствительнаго статскаго совѣтника, состоящаго при мини- стерствѣ внутреннихъ дѣлъ, **Ивана Васильева** кавалеромъ ордена св. Станислава первой степени, за при- мѣрное усердіе его на пользу цер- кви и различныхъ благотворитель- ныхъ учрежденій.

Государь Императоръ, по все- подданнѣйшему докладу Оберъ- Прокурора Святѣйшаго Синода о весьма усердномъ, исправномъ и добросовѣтномъ исполненіи своихъ обязанностей курьерами: канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Св-

нода — потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Петромъ Яковлевымъ и личнымъ почетнымъ гражданиномъ Сергѣемъ Александровымъ, и канцеляріи Святѣйшаго Синода — Московскимъ цѣховымъ Сергѣемъ Поляковымъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день апрѣля 1889 года, пожаловать ихъ медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ: Яковлева — золотою, а Александра и Полякова — серебряными.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о весьма усердномъ, исправномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей курьеромъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, личнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Филатовымъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день апрѣля 1889 г., пожаловать его въ званіе потомственного почетнаго гражданина.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 1-й день апрѣля 1889 г., помощникъ регента пѣвческаго хора при С.-Петербуржскомъ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ коллежскій регистраторъ Иванъ Соколовъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ Ордена св. Станислава 3-й степени.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17 октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Отъ преосвященныхъ Саратовскаго, Минскаго, Таврическаго, Литовскаго и Калужскаго — полученныхъ ими заявленія съ просьбами повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія чувствъ безпредѣльной радости и вѣрноподданнической преданности:

1) начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Саратовской епархіи, изъявившихъ желаніе устроить на собственные средства, при добровольномъ участіи учащихся, соотвѣтствующія событію 17 октября иконы съ неугасимыми при нихъ лампадами, каковыя иконы поставить въ имѣющихся при тѣхъ заведеніяхъ храмахъ, гдѣ предъ иконами ежедневно должны совершаться воспитанниками утреннія и вечернія молитвы, а въ день 17 октября, послѣ Божественной литургіи, каждогодно будетъ отправляемо благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе Его Величества и всего Царствующаго Дома; причемъ: а) въ Саратовской духовной семинаріи предположено устроить икону съ изображеніемъ Христа Спасителя и святыхъ, имена коихъ носятъ члены Августѣйшей Семьи; б) въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ — икону, съ кіотомъ, святыхъ, воспоминаемыхъ церковію 17 октября; в) въ Саратовскомъ епархіальномъ

женскомъ училищѣ—икону, въ серебряной вызолоченной ризѣ, съ ликами святыхъ, празднуемыхъ 17 октября, и тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ члены Августѣйшаго Семейства; г) въ Балашовскомъ духовномъ училищѣ—икону съ изображеніемъ тѣхъ же святыхъ; д) въ Камышинскомъ училищѣ — икону св. Александра Невского; е) въ Петровскомъ училищѣ—икону съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Спасителя (копію съ иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра I-го), св. Благовѣрнаго князя Александра Невского, св. Маріи Магдалины и святителя Николая Чудотворца, съ соотвѣтствующею событію 17 октября надписью, и ж) въ Вольскомъ училищѣ — таковую же икону, съ вычеканенными на лицевой сторонѣ иконы словами Высочайшаго манифеста: „Да соединятся молитвы всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ съ Нашими благодарными къ Богу молитвами о Нашемъ спасеніи“, и съ надписью на оборотной сторонѣ, соотвѣтствующею событію 17 октября, каковая икона будетъ поставлена въ актовую залѣ училища, за неимѣніемъ училищной церкви;

2) духовенства Пинскаго училищнаго округа, а также учащихся и учащихъ въ Пинскомъ духовномъ училищѣ, изъявившихъ желаніе, въ память событія 17 октября, устроить въ домовою училищной церкви икону св. Александра Невского, съ неугасимою предъ ней лампадою;

3) начальствующихъ, учащихся, служащихъ и учащихся въ Таври-

ческомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, изъявившихъ желаніе, въ память того же событія, устроить, въ кіотѣ, икону Покрова Пресвятыя Богородицы, осѣняющей своимъ омофоромъ лики святыхъ, имена которыхъ носятъ члены Августѣйшей Семьи, а также лики св. пророка Осіи и преподобномученика Андрея Критскаго, чтимыхъ церковью 17 октября;

4) причта и прихожанъ Бакланской Покровской церкви, Ошмянскаго уѣзда, пожертвовавшихъ, въ память означеннаго событія, 158 руб. на пріобрѣтеніе колокола въ названную церковь;

и 5) крестьянъ деревни Высокиничъ, Тарусскаго уѣзда, приговоромъ постановившихъ построить на площади, среди этой деревни, каменную часовню, съ постановкою въ оной иконъ святыхъ, имена коихъ носятъ Особы Августѣйшаго Семейства, для ежегоднаго совершенія въ оной 17 октября благодарственнаго молебствія;

II. Отъ архіепископа Ярославскаго и епископовъ Орловскаго, Подольскаго и Самарскаго сообщенія о томъ, что:

1) проживающій въ С.-Петербургѣ крестьянинъ Угличскаго уѣзда, деревни Вурцева, Филиппъ Козловъ изъявилъ желаніе устроить на собственные средства въ означенной деревнѣ каменную часовню, дабы тѣмъ сохранить на своей родинѣ на долгія времена память о чудесномъ проявленіи благодати Божіей въ событіи 17 октября 1888 года;

2) церковно-приходское попечи-

тельство церкви села Тросны, Кромскаго уѣзда, изъявило желаніе, въ память событія 17 октября, приобрести, вмѣсто имѣющагося при той церкви разбитаго колокола въ 15 пудовъ, новый колоколь въ 30 пудовъ, съ соответствующею означенному событію надписью, на каковой предметъ предсѣдателемъ попечительства Ахочинскимъ пожертвовано 200 руб. и имѣютъ поступить пожертванія отъ мѣстныхъ прихожанъ.

3) прихожане соборной церкви г. Ольгополя, для увѣковѣченія памяти о событіи 17 октября, постановили устроить въ этой церкви придѣлъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы въ ономъ, кромѣ раннихъ богослуженій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, постоянно 17 числа каждаго мѣсяца совершаема была литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи;

и 4) приходское попечительство при Казанско-Богородицкой церкви слободы Александрова-Гая, Новоузенскаго уѣзда, въ общемъ своемъ собраніи постановило: открыть сборъ добровольныхъ пожертваній и на собранные 300 руб. приобрести для названной церкви икону Св. Пророка Осіи, для каждаго годнаго въ день 17 октября служенія предъ оною благодарственнаго молебствія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому

Величеству, въ 25-й день минувшаго марта, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

* *

Священники Курской епархіи, Грайворонскаго уѣзда, слободы Борисовки, Троицкой церкви Василій Добрынинъ и Архангельской церкви Димитрій Добрынинъ въ декабрѣ 1888 года представили въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія облигацію 1-го восточнаго займа въ 1000 руб. и просили епархіальное начальство, чтобы капиталъ сей былъ причисленъ къ неприкосновенному капиталу Бѣлгородской Иоасафо-Порфиріевской богадѣльни, а на проценты съ онаго учреждена была при сей богадѣльнѣ стипендія для содержанія одной вдовы духовнаго вѣдомства, съ наименованіемъ сей стипендіи „въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Александровича и Августѣйшаго Его Семейства 17 октября 1888 года“. Согласно представленію преосвященнаго Курскаго, Святѣйшій Синодъ ^{24 февраля}_{7 марта} 1889 года опредѣлилъ: разрѣшивъ учрежденіе при Бѣлгородской Иоасафо-Порфиріевской богадѣльнѣ названной стипендіи, предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору довести о такомъ пожертвованіи до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія и испросить соизволеніе Его Величества на присвоеніе означенной стипендіи просимаго наименованія. Государь Императоръ, по всеподданнѣйше-

му о семь докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 18 день марта сего года Высочайше соизволили на присвоеніе учрежденной на проценты съ пожертвованнаго священниками Василиемъ и Димитріемъ Добрыниными капитала стипендіи наименованія „въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Александровича и Августѣйшаго Его Семейства 17 октября 1888 года“. При чемъ Его Императорскому Величеству на докладъ по сему предмету благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 9—28 марта 1888 года за № 498, о томъ, что непремѣнные члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ, не могутъ быть назначаемы членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 28 февраля 1889 года за № 141, журналъ Совѣта № 23, по возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу, вслѣдствіе назначенія членомъ одного изъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта непремѣннаго въ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи члена, принадлежащаго къ инославному исповѣданію. Приказали:

Въ разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса, Святѣйшій Синодъ, опредѣляетъ: разъяснить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что непремѣнные члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ, не могутъ состоять членами уѣздныхъ отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

И. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23-го марта 1889 года № 7, назначается: помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ титулярный совѣтникъ Михайловскій преподавателемъ по латинскому языку въ Симбирскую духовную семинарію (съ 1 марта 1889 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: Казанской—Сильницкій преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію въ Томскую духовную семинарію (съ 17 марта 1889 года); помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: Московской—Пречистенскій въ Ставропольскую и Добровольскій въ Нижегородскую (первый съ 1, а послѣдній съ 17 марта 1889 г.); учителями въ духовныя училища: Московской—Орлинъ въ Раненбургское по ариметикѣ и географіи и Кіевской—Яворскій въ Приворотское (въ трехъ послѣднихъ классахъ) по русскому языку (съ 17 марта 1889 года).

Изъ отставныхъ: бывшій учитель Купянскаго духовнаго училища кандидатъ Московской духовной академіи Соколовъ—въ Дмитровское духовное училище (въ трехъ послѣднихъ классахъ), по русскому языку (съ 10 марта 1889 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Уфимской духовной семинаріи Тропцкій и помощникъ инспектора Ставро-

польской духовной семинаріи **Киструскій** на должности преподавателей въ духовныя семинаріи, первый въ Ярославскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, а послѣдній въ Пермскую по всеобщей и русской церковной исторіи; преподаватели духовныхъ семинарій: Симбирской—**Цедринскій** и Якутской—**Благосклоновъ** и учитель Горійскаго духовнаго училища **Понятовскій** на учительскія должности въ духовныя училища: первый въ Алатырское, по арифметикѣ и географіи, второй въ Старооскольское, по греческому языку и послѣдній въ Шацкое (въ 1 классъ) по русскому языку (**Благосклоновъ** съ 10, **Троицкій** съ 17, а прочіе съ 1 марта 1889 г.).

II. Приказомъ **Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 29-го марта 1889 года № 8**, назначаются: причисленный къ канцеляріи **Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода**, сверхъ штата, коллежскій секретарь **Проволовничъ**—исправляющимъ должность секретаря Херсонской духовной консисторіи (по опредѣленію Святейшаго Синода 14 марта 1889 г.), счетный чиновникъ **Хозяйственнаго Управленія** при Святейшемъ Синодѣ коллежскій секретарь **Кезевичъ** и канцелярскій чиновникъ **оного**, коллежскій регистраторъ **Черниковъ**, первый помощникомъ столначальника, а послѣдній счетнымъ чиновникомъ того же управленія (**Кезевичъ** съ 17, а **Черниковъ** съ 24 марта 1889 г.).

Отъ Контроля при Святейшемъ Синодѣ.

Циркулярнымъ указомъ Святейшаго Синода, отъ 18 октября 1869 г., за № 47, постановлено выдавать наставникамъ семинарій за исправленіе должностей начальниковъ оныхъ полное штатное содержаніе по исправляемымъ вакантнымъ должностямъ, съ обязанностію имѣть извѣстное число уроковъ по предметамъ, преподаваемымъ тѣми

лицами, должности которыхъ они исправляютъ. Затѣмъ, въ разъясненіе этого опредѣленія, Святейшимъ Синодомъ отъ $\frac{22 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ 1879 г. постановлено, что должность, остающаяся незанятою по случаю назначенія лица, занимавшаго оную, къ исправленію, временно, какой либо другой должности, не можетъ считаться вакантною, и потому вознагражденіе за временное исправленіе таковой должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ не должно быть выдаваемо, исключая вознагражденія за преподаваніе присвоеннаго таковой должности предмета, по числу данныхъ уроковъ.

Несмотря, однако же, на это разъясненіе, при ревизіи въ Контроль при Святейшемъ Синодѣ отчетовъ по содержанію духовныхъ семинарій и училищъ усматривается, что нѣкоторыя семинарскія и училищныя правленія выдаютъ вознагражденіе наставникамъ за временное замѣщеніе невакантныхъ должностей, напримѣръ, инспектора, когда онъ исправляетъ должность ректора, или помощника смотрителя, когда онъ исправляетъ должность смотрителя, изъ окладовъ по симъ невакантнымъ должностямъ, ссылаясь въ этомъ на постановленіе Святейшаго Синода отъ 18 октября 1869 г., опредѣленіе же Святейшаго Синода отъ $\frac{22 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ 1879 г. истолковывая въ томъ смыслѣ, что имъ воспрещается только оплачивать одну должность дважды, но не воспрещается выдавать временному замѣстителю незанятой должности вознагражденіе изъ содержанія по этой должности, когда оно остается свободнымъ.

Въ виду сего, Контроль при Святейшемъ Синодѣ долгомъ считаетъ разъяснить, что всякая подобная выдача, какъ разрѣшаемая въ прямое нарушеніе опредѣленія Святейшаго Синода отъ $\frac{22 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ 1879 г., должна быть признаваема неправильною и какъ таковая будетъ подлежать обращенію въ ничетъ.

**Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству
православнаго исповѣданія за 1886 г. *)**

Обозрѣніе семинарій и училищъ. Въ 1886 году по распоряженію Святѣйшаго Синода обозрѣны были духовно-учебныя заведенія холмска-варшавской, вологодской, воронежской и саратовской епархій.

Увеличеніе окладовъ жалованья по нѣкоторымъ должностямъ въ семинаріяхъ. Въ 1881 году возвышены были штатные оклады жалованья служащихъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи на 20% по случаю существующей въ С.-Петербургѣ дороговизны на всѣ жизненные предметы. Вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго митрополита Исидора, въ такой же соразмѣрности увеличены штатные оклады учителя по кафедрѣ обличительнаго богословія и исторіи и обличенія русскаго раскола и учителя церковнаго пѣнія, именно добавлено первому 200 руб., второму 60 руб. въ годъ на счетъ духовно-учебнаго капитала. Въ 1878 году возвышены были оклады жалованья начальствующихъ и преподавателей Донской духовной семинаріи на 300 руб. для каждаго лица, вслѣдствіе дороговизны въ г. Новочеркаскѣ на всѣ предметы продовольствія.

Установленіе казенныхъ вакансій въ Томской семинаріи для воспитанниковъ изъ уроженцевъ Енисейской епархіи. Въ Енисейской епархіи нѣтъ семинарій; для воспитанниковъ же изъ уроженцевъ этой епархіи назначено было 30 казеннокоштныхъ вакансій, которыя были распредѣлены между двумя семинаріями Томскою и Иркутскою. Святѣйшій Синодъ принявъ во вниманіе, что въ настоящее время не имѣется въ Иркутской семинаріи воспитанниковъ изъ Енисейской епархіи и что въ Томской семинаріи находится таковыхъ всего 23 ученика и съ 1881 года число ихъ не превышало 25-ти, постановилъ: содержаніе означенныхъ 23-хъ воспитанниковъ,

обучающихся въ настоящее время въ Томской семинаріи, въ теченіи 188^{9/7} учебнаго года принять на счетъ духовно-учебнаго капитала, а съ будущаго учебнаго года установить для таковыхъ воспитанниковъ изъ Енисейской епархіи, обучающихся въ Томской духовной семинаріи, существовавшее до 1882 г. число казеннокоштныхъ вакансій, т. е. 20, съ окладомъ по 90 руб. на каждую, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, потребное количество окладовъ было переводимо изъ Томской семинаріи въ Иркутскую на содержаніе воспитанниковъ изъ Енисейской епархіи если таковыя будутъ въ Иркутской семинаріи.

На содержаніе зданій Рижскаго духовнаго училища. Въ 1886 году окончены постройкою новыя зданія для Рижскаго духовнаго училища. Съ переводомъ училища въ новое, болѣе обширное, помѣщеніе должны значительно увеличиться и расходы по содержанію училищнаго дома, и кромѣ того появился новый расходъ на содержаніе священника при училищной церкви и самой церкви, которой прежде въ наемныхъ помѣщеніяхъ не существовало. Для удовлетворенія этихъ расходовъ Святѣйшій Синодъ постановилъ: 1) на содержаніе новыхъ зданій Рижскаго духовнаго училища, къ отпускаявшимся прежде на содержаніе дома 2,000 р., добавить изъ духовно-учебнаго капитала съ 1 августа 1886 года 3,900 р. т. е. ту сумму, какая ассигнована была на наемъ помѣщенія для училища въ этомъ году; на будущее же время отпускать на этотъ предметъ по 5,900 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы производимы были предположенные училищнымъ правленіемъ расходы по содержанію училищной церкви и на выдачу вознагражденія священнику и врачу.—На счетъ духовно-учебнаго капитала приняты также жалованье надзирателю при училищѣ по 300 р. въ годъ, вознагражденіе учителя пѣнія за два дополнительныхъ урока по 40 р. и расходъ на бібліотеку—25 рублей.

(Продолженіе будетъ).

*) Продолженіе. См. № 15—16 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 17

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 17

БЕСѢДА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПІСКОПА ХЕРСОНСКАГО,

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (въ соборѣ г. Ново-Черкаска въ 1872 г.), въ 4-ю недѣлю великаго поста *).

Царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е (Матв. 11, 12).

Сегодня у насъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Нынѣ Архангелъ Гавріиль благовѣстилъ Пресвятой Богородицѣ по плоти зачатіе во чревѣ Единороднаго Сына Божія.

Ради праздника Благовѣщенія и мы обязуемся сказать вамъ благоую евангельскую вѣсть. Мы ее и сказали въ предпоставленномъ евангельскомъ изреченіи: *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е*. Какъ въ благовѣстїи Архангела Гавріила пречистой Дѣвѣ Богородицѣ заключалась вся сущность Евангелія, такъ и въ каждой евангельской истинѣ выражаетъ

*) Бесѣда сія была предоставлена въ распоряженіе Редакціи послѣ того, какъ 13-й номеръ, вышедшій 25 марта, былъ уже сверстанъ, и посему не могла быть напечатана своевременно. Надѣмся, что читатели наши съ наслажденіемъ и пользою прочтутъ и теперь сію глубоководную бесѣду высокопочитаемаго Архипастыря. Ред.

ся сущность евангельская, такъ и предпоставленная во главу угла нашей бесѣды евангельская истина принадлежитъ также къ существеннѣйшимъ истинамъ Евангелія.

Это—слова Христа Спасителя нашего: *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е*, и значать, что царствіе небесное беретъ ся нуждою и принужденіемъ, силою и усиленіемъ, насиліемъ и трудомъ, трудомъ тяжкимъ, и берутъ царствіе небесное, какъ добычу, какъ награду, только тѣ, которые себя принуждаютъ брать его, которые насилуютъ себя, которые трудятся съ усиленіемъ и тяготою.

Къ этой Божественной истинѣ мы обращаемъ очи свои и ваши по слѣдующему случаю. Представьте священнослужителя, только что совершившаго литургію, и проповѣдника, только что сказавшаго бесѣду, что вотъ онъ выходитъ изъ церкви, вотъ рядомъ съ нимъ плечо о плечо идетъ изъ церкви же группа юныхъ особъ женскаго пола, разговариваютъ эти особы между собою громко и знаютъ, что несомнѣнно вольный ихъ сосѣдъ по шествію изъ церкви слышитъ ихъ говоръ, и говоритъ одна другиму

слѣдующее: „ахъ, какъ я устала сегодня! Ноги совсѣмъ готовы отвалиться“! И другія подтверждаютъ, что да, и онѣ устали крѣпко и едва волокутъ свои ноги домой. Невольный спутникъ ихъ тутъ же подумаль, но не нашель умѣстнымъ тутъ же сказать: „это хорошо, что вы устали“, а такъ какъ умѣстно сказать это здѣсь въ настоящую минуту, то мы и говоримъ: „это хорошо, друзья мои, что вы устали и въ прошлое воскресенье, и вчера, и сегодня, что принудили себя постоять въ храмѣ Божіемъ подольше, что потрудились ради Бога, ради собственного спасенія, ради царствія небеснаго“.

Посмотрите въ мѣрѣ, въ обыденной жизни какое добро, какое удовольствіе, какое наслажденіе, какое земное счастье достигается безъ труда, безъ усилія, безъ тревоги, безъ страданія? Посмотрите на пахаря, на обгорѣлое на солнцѣ лицо его, на мозолистыя корявыя руки его. Подумайте о купцѣ, о мастеровомъ, посмотрите на чиновника, гнущаго свою спину и грудь въ душевой пыльной камерѣ, наживающаго за дѣломъ рановременные и часто смертоносные недуги. Особамъ женскаго пола хорошо знакомы другія тяготы, тяготы шитья, мытья, варенія пици, болѣзни, труды, безсонныя ночи матерей. Подумайте, какого труда, какого береженья, какихъ страховъ стоитъ счастье семейное?

Подумайте, сколько труда, терпѣнія, страданія кидается къ подножію языческихъ боговъ и богинь, олицетворявшихъ изнурительное сидѣніе въ театрахъ, изнеможеніе

отъ пляски, удручающее согбеніе спинъ за игорными столами! Подумайте, чего стоитъ, какихъ усилій, какой борьбы, какихъ страховъ, какого униженія, часто омерзительнаго, какого истощенія и растлѣнія стоитъ служеніе разврату, стоитъ не только его орудіямъ и жертвамъ, но и жрецамъ!... И что же труженики получаютъ въ награду? А вотъ что. По окончаніи всякаго нечестнаго труда чувствуется болѣзненная тревога совѣсти, душевная жажда чего-то другаго, лучшаго, часто отвращеніе отъ достигнутаго удовольствія, отъ прибрѣтенной прибыли, которая жжетъ иногда руки. Это каждому извѣстно.

Таковъ ли въ плодахъ своихъ трудъ честный? Трудъ честный, да, удовлетворяетъ нашему сердцу, чувство исполненнаго долга есть самое мирное изъ чувствъ. Но нѣтъ чувства болѣе умиротворяющаго, какъ чувство усталости по окончаніи службы Божіей, если она совершена стройно и наше участіе въ ней было благочестно. Въ подтвержденіе нашихъ словъ ссылаемся на личный опытъ всѣхъ боголюбцевъ, къ числу которыхъ беремъ смѣлость относить и васъ здѣсь предстоящихъ и молящихся и слушающихъ теперь наше слово. Такъ это тихо бываетъ на душѣ, когда по выходѣ изъ церкви требуется упокоить изнемогшее тѣло.

Отъ чего бы это происходило? И отъ глубокихъ богословскихъ, и отъ обыкновенныхъ житейскихъ, лучше же сказать, отъ жизненныхъ, лежащихъ въ нашей природѣ причинъ. Наше спасеніе, наше счастье,

наше царство небесное, котораго волею неволею всѣ мы жаждемъ и ищемъ, заключается въ Богѣ, въ богоуподобленіи. Но Богъ есть присносущное бытіе, есть истина, есть любовь, есть благодать, есть правда, есть всегда и во всемъ непрестающая дѣятельность. Какъ же и чѣмъ можно уподобиться Богу? Не иначе, какъ Богоподобною дѣятельностью, ангелоподобнымъ пареніемъ къ Богу, непрестаннымъ бодрствованіемъ парящаго къ Богу духа. Объ Ангелахъ небесныхъ сказано въ Священномъ Писаніи, что они *покою не имутъ день и ночь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще: Святъ, святъ, святъ, Господь Богъ Вседержитель* (Апок. 4—8),—и въ этомъ вѣчномъ, повидимому, безпокойствѣ обрѣтаютъ свое высшее счастье, свой вѣчный покой. Посмотрите и на землѣ на соловья, который во всю ночь поетъ благодать и красоту природы, поетъ Божественную любовь,—вѣдь онъ поетъ отъ наслажденія. Такъ и разумное созданіе Божіе на землѣ, человѣкъ, когда потрудится въ пѣсняхъ и пѣннн и молитвѣ Богу нашему, тогда его Богоподобная душа докладываетъ ему, что она удовлетворена, что ея прирожденное томленіе по Богѣ насыщено, что ей чувствуется совсѣмъ же хорошо, хотя немощная плоть и устала...

Безъ сомнѣнія, во имя этой-то идеи, этого постоянного опыта Боголюбивыхъ душъ вывелись съ теченіемъ времени въ православныхъ храмахъ сидѣнья. Въ первые вѣка христіанства въ храмахъ Божіихъ устраивались такія же сидѣнья, какія можно и до сихъ поръ видѣть въ хра-

махъ иновѣрныхъ, латинскихъ и протестантскихъ. Сохранился древній обычай имѣть скамьи и въ православныхъ древнихъ монастыряхъ и въ нѣкоторыхъ соборахъ. Такъ было въ древней вселенской церкви потому, что службы Божіи были особенно продолжительны. Тогда всенощныя бдѣнія были буквально всенощныя бдѣнія. Въ монастыряхъ, напримѣръ, на Аѳонѣ, въ нашихъ лаврахъ, да и другихъ святыхъ обителяхъ скамьи по сторонамъ храмовъ сохраняются опять по той же причинѣ — продолжительности службъ. Такъ, напримѣръ, на Аѳонѣ всенощныя продолжаются до 14 часовъ, въ нашихъ лаврахъ продолжаются до семи часовъ, а менѣе трехъ съ половиной часовъ не бываютъ никогда. Во всѣхъ же прочихъ храмахъ, гдѣ служба Божія продолжается отъ одного часа до двухъ съ половиной часовъ, скамьи вывелись, и вывелись совершенно разумно и благочестно. Потрудились, Христолюбивая душа, для Бога, для собственнаго спасенія. Богъ любить бодрствованіе души и трудъ тѣла. Посмотри на часоваго, посмотри на купеческихъ прикащиковъ за прилавкомъ, посмотри на носильщиковъ, на кузнецовъ, на пахарей, по скольку часовъ стоятъ они на ногахъ, и не думая жаловаться, чтобы справить свою службу предъ людьми, чтобы заработать кусокъ хлѣба. Постой же и ты передъ Богомъ. Онъ хочетъ, чтобы ты постоялъ для Него передъ Нимъ, чтобы заработалъ у Него себѣ душевный миръ, всякія блага жизни и залогъ вѣчнаго спасенія. Не бѣда,

что ты волочишь ноги изъ храма, — эти ноги несутъ съ тобою домой благословеніе Божіе, благодатную охрану отъ тяжкихъ угрожающихъ грѣхопаденій, упокоеніе сердца кающагося въ грѣхахъ содѣянныхъ, душевную крѣпость и сдержанность, нужную тебѣ на всякое дѣло благое, на устроеніе твоего благополучія и благодушія. Помни слово Христово, что *царствіе Божіе нудится* — трудомъ стяжывается, и *нуждницы восхизаютъ* — трудники добываютъ его.

Мы всѣ ученики Господа нашего Иисуса Христа. Послѣдуемъ же позади избранныхъ дванадцати Апостоловъ за грядущимъ на вольную страсть нашимъ Спасителемъ. Прошлый разъ имѣвшимъ уши слышати мы сказали, что Господь нашъ шель въ Иерусалимъ на страданіе изъ Галилеи по за-іорданской странѣ къ Іерихону въ Іудеѣ, а потомъ въ Виванію, гдѣ обитало Боголюбезное семейство сестеръ Марѣи и Маріи и брата ихъ Лазаря. Болѣзнь и смерть Лазаря были поводомъ къ этому послѣдному путешествію Господа, равно какъ ближайшимъ поводомъ и къ осужденію Его на смерть.

Когда Лазарь заболѣлъ, сестры его Марѣа и Марія послали донести вѣсть Иисусу: „Господи! вотъ, кого Ты любишь, боленъ“. Конечно, это было тонкое выраженіе мольбы объ исцѣленіи и смиренной надежды на помощь Господню. Иисусъ же, услышавъ это, сказалъ: „эта болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей, чтобы чрезъ нее прославился Сынъ Божій“. И не смотря на то, что Онъ любилъ это семейство, по полученіи

вѣсти о болѣзни Лазаря Онъ не поспѣшилъ отправиться въ путь, но пробылъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился, еще два дня. Потомъ, по прошествіи двухъ дней, говоритъ ученикамъ: „пойдемъ опять во Іудею“. Ученики говорятъ Ему: „Равви! недавно Іудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда“! Іудеи уже нѣсколько разъ посягали на жизнь Господа Иисуса. Первый разъ посягаль на Его жизнь царь Иродъ, лишь только младенецъ Иисусъ родился въ Вифлеемѣ Іудейскомъ. Потомъ фарисеи положили совѣтъ погубить Его по исцѣленіи, въ одну изъ субботъ, челоуѣка суху имѣвшаго руку (Мат. 12, 14). Злоумышлялъ на жизнь Его и другой Иродъ, по усѣкновеніи главы Предтечевой, чѣмъ вынудилъ Спасителя уединиться въ пустое мѣсто (Мат. 14, 1—13, Лук. 13, 31). Искали убить Его Іудеи, когда Онъ въ Иерусалимѣ при овчей купели исцѣлилъ въ субботу тридцативосьмилѣтняго разслабленнаго (Іоан. 5, 16). Искали схватить Его въ Иерусалимѣ же въ праздникъ Кушцей, но никто не возложилъ на Него рукъ, потому что не пришелъ часъ Его (Іоан. 7: 1, 30, 44). Разъ взялись уже за камни, чтобы побить Его, Иисусъ же, прошедши посреди народа, скрылся (Іоан. 8, 59). Скоро послѣ этого, въ праздникъ Обновленія въ Иерусалимѣ же (около ноября мѣсяца въ послѣдній годъ жизни Спасителя), искали Іудеи опять схватить Его, но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ (Іоан. 10, 34). Итакъ, мы насчитываемъ записанныхъ въ Евангелии не менѣе семи покушеній на

Господа. Но можно сказать, что особенно въ послѣднее время жизни Ему угрожала постоянно отъ злоумышленныхъ жидовъ опасность насильственной смерти. Поэтому-то, когда предъ воскрешеніемъ Лазаря Господь сказалъ ученикамъ: „пойдемъ опять въ Іудею,“—то ученики возражаютъ Ему: „Учитель-Равви! недавно Іудеи искали побить Тебя камнями, а Ты опять идешь туда“! Но Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: „не двѣнадцать ли часовъ во дни? кто ходитъ днемъ, не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ, который освѣщаетъ этотъ міръ; другое дѣло, когда кто ходитъ ночью, тотъ спотыкается, потому что свѣта нѣтъ при немъ“. Что это значитъ? Относительно Себя Самого этою притчею Иисусъ Христосъ хотѣлъ вразумить, что какъ никакая сила не въ состояніи сдѣлать день болѣе или менѣе двѣнадцати часовъ, такъ никто не въ состояніи сократить время, определенное Промысломъ для Его дѣйствования; и пока этотъ день Его длится, Онъ будетъ безпрепятственно совершать дѣла посланнаго Его Отца. Относительно же насъ Господь хотѣлъ этою притчею вразумить, что не только надъ Нимъ, Искупителемъ міра, но и надъ каждымъ изъ насъ свѣтитъ свѣтъ Промысла и Божественнаго предопредѣленія; кто видитъ надъ собою этотъ Божественный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ,—кто вѣритъ въ Божественное Провидѣніе, тотъ идетъ по жизненному пути не колеблясь, не спотыкаясь, въ увѣренности, что предопредѣленнаго себѣ

жребія не минуетъ, и этотъ жребій, какъ бы онъ ни былъ повидимому печаленъ, приведетъ его къ вожделѣнной цѣли вѣчнаго упокоенія, потому что предначертанъ рукою Всеблагаго Провидѣнія. Спотыкается же въ жизни тотъ, кто не видитъ надъ собою этого Божественнаго свѣта,—къмъ не руководитъ въ ра въ Провидѣніе. Господь Иисусъ уклонялся отъ напрасной смерти, пока еще не пришелъ часъ Его, пока еще предлежало Ему творить дѣло посланнаго Его Отца; теперь же часъ Его насталъ, и Онъ вольною волею идетъ положить душу свою во искупленіе человечества. Спотыкаться, колебаться Ему не приходилось. Сказавъ это, Господь Иисусъ говоритъ вдругъ: „Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но Я иду разбудить его“. Ученики, подумавъ, что Онъ говоритъ о снѣ обыкновенномъ, который могъ быть признакомъ благотворнаго перелома болѣзни, сказали на это: „Господи! если уснулъ, то выздоровѣетъ.“—Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ имъ прямо: „Лазарь умеръ“. Конечно, мыслящіе изъ васъ не спросятъ, какъ Онъ узналъ это, потому что вы знаете опыты, что даже обыкновенные люди, находясь отъ родныхъ и ближнихъ своихъ вдаль, нерѣдко получали особенныя, необъяснимыя извѣщенія о смерти ихъ. А Господь Иисусъ былъ великій Чудотворецъ и Пророкъ прозорливецъ, какъ Сынъ Божій. — „Лазарь умеръ“,—говоритъ Онъ не обинуясь,—„и радуюсь за васъ, что Меня тамъ не было“ (иначе, если-бы тамъ Господь находился, то исцѣ-

лилъ-бы Лазаря еще болящаго), „дабы вы увѣровали“, — продолжалъ Онъ свою рѣчь къ ученикамъ, — „но идемъ къ нему“. — Эта спокойная рѣчь Божественнаго Учителя вызвала однакоже въ ученикахъ нерѣшительность. Не ожидая добра въ Иерусалимѣ не только для Учителя всего, но и для себя, какъ люди немощные, они пока еще не чувствовали въ себѣ спокойной рѣшимости безтрепетно умереть въ Иерусалимѣ насильственной смертію. Тревога сердець ихъ выразилась въ обращенныхъ къ нимъ словахъ апостола Фомы, нарицаемаго — Близнаецъ: „пойдемъ и мы, чтобы умереть съ Нимъ“ (т.-е. раздѣлить опасность, угрожающую Учителю).

Проходя за-іорданскою странною въ предѣлы Іудей, Господь Іисусъ шель до Виваніи четыре дня. Въ эти дни, какъ и всегда, Онъ много говорилъ и многому училъ. Нѣчто изъ совершеннаго Имъ записано и въ евангеліяхъ, но на всемъ въ настоящее время мы не можемъ остановиться, чтобы лучше успѣть разъяснить вашему вниманію главное. Однакоже, остановимся на одномъ событіи, относимомъ къ этому времени, — именно на событіи *благословенія дѣтей*. Во время этого пути, стали подводить Господу Іисусу дѣтей и приносить младенцевъ, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился, или хотя прикоснулся къ нимъ. Движеніе сердець у приносившихъ прекрасное, къ тому же истекавшее изъ древняго священнаго обычая. У евреевъ былъ обычай, когда испрашивалось кому либо благословеніе Бо-

жіе, возлагать на голову того руки. Евреи придавали великую важность молитвамъ людей благочестивыхъ, угодныхъ Богу, зная изъ священной исторіи дѣйственность такихъ молитвъ и питая убѣжденіе, что приемлющіе благословеніе отъ святыхъ или освященныхъ лицъ, удостоившіеся молитвъ ихъ за себя, будутъ счастливы. Ученики же Христовы возбраняли приносящимъ и приводящимъ дѣтей, — дѣлали это изъ уваженія къ Іисусу Христу, можетъ быть — полагая, что Онъ, занятый другими важными дѣлами и возвышенными бесѣдами, отягочится дѣтьми. Ихъ намѣреніе въ отношеніи къ Іисусу Христу было доброе, но дѣло въ отношеніи къ дѣтямъ было недоброе. Замѣтивъ, что дѣтей къ Нему не пускаютъ, Іисусъ Христосъ съ негодованіемъ сказалъ ученикамъ: „оставьте дѣтей, пусть они приходятъ ко Мнѣ, и не возбраняйте имъ, потому что таковымъ принадлежитъ царствіе небесное. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя (отъ чистаго, невиннаго, непорочнаго сердца, съ простотою вѣры), тотъ не войдетъ въ него“. — И съ глубокою Божественно-чистою любовію къ чистой дѣтской природѣ, Господь обнимаетъ дѣтей, возлагаетъ на нихъ руки и благословляетъ ихъ, — въ наученіе недопускавшихъ ихъ къ Нему учениковъ и всѣхъ своихъ послѣдователей, и насъ съ вами, братіе.

И ради праздника Благовѣщенія еще одна благая вѣсть. Въ этомъ краѣ мы замѣчаемъ еще одну прекрасную, отраднѣйшую черту — оби-

ліе дѣтей въ храмахъ Божіихъ при службахъ Божіихъ. Въ разныхъ концахъ Россіи мы замѣчали большее или меньшее количество дѣтей въ церквахъ. Но здѣсь особенно эта черта отрадно поразила наши глаза съ первыхъ дней нашего здѣсь пребыванія. При каждомъ праздничномъ Богослуженіи весьма много дѣтей обоого пола: стоятъ въ церкви смиренно и кротко; выстаиваютъ всю службу Божию отъ начала до конца; рвутся, впрочемъ, безъ всякаго неблагочія, напротивъ, съ дѣтскою восторженностью, къ святому Евангелію, или Господню кресту, или къ храмовымъ иконамъ, износимымъ на средину храма для поклоненія и лобызанія; составляютъ всякій разъ, можно сказать, половину всѣхъ пріемлющихъ архіерейское благословеніе по совершеніи Божіихъ службъ. Явный знакъ, что благословеніе Божіе еще почиваетъ на семь краѣ. Явный знакъ, что вѣра отцевъ нашихъ еще не изсякла изъ сердецъ вашихъ и съ вашею кровію переливается въ сердца вашихъ чадъ. Явленіе отрадное, полное упованія... Сотни этихъ дѣтей вихорь жизни раскидаетъ, быть можетъ, по разнымъ концамъ земли, а непременно раскидаетъ по разнымъ положеніямъ измѣнчивыхъ человѣческихъ жребіевъ... Что ихъ ожидаетъ, какъ это предугадать и предсказать?... Можно гадать, можно опасаться, что духъ вѣка исторгнетъ съ теченіемъ времени изъ сердецъ ихъ простоту вѣры, которою дышутъ они теперь. Вѣкъ теперь особенно коваренъ, глубоко-хитро-стенъ, многодуменъ. Самое знаніе,

разумѣемъ—научное, разумѣется въ формѣ односторонняго полужнанія, теперь враждебно вѣрѣ. Отъ того колебанія работающей мысли теперь неизбѣжны. Отъ того за маловѣріемъ, опирающимся на одностороннюю, поверхностную науку, естественно и какъ будто даже закономерно слѣдуетъ расслабленіе нравовъ, откуда послѣдовательно проявится, какъ у другихъ народовъ и проявилась уже, шатость общественныхъ основъ... Будетъ и пусть будетъ, чему быть судилъ Богъ. Но въ этихъ Христолюбивыхъ дѣтяхъ ихъ теперешняя вѣра—это добрая основа на весь вѣкъ ихъ, основа, которая, можно надѣяться, не дастъ имъ упасть безъ возможности возтаты,—это залогъ духа Христова у нихъ, Божественное помазаніе, которое само, помимо чловѣческихъ ученій, будетъ учить ихъ во всю жизнь, оберегать ихъ невидимо, свѣтитъ имъ и во мракѣ сомнѣній, колебаній, унынія, отчаянія, свѣтомъ Божественнымъ, который въ концѣ концовъ приведетъ ихъ, какъ виолеемская звѣзда халдейскихъ волхвовъ-мудрецовъ, къ стопамъ Христовымъ. Вспомнимъ наши собственные дѣтскіе восторги, которыми бились наши сердца въ великіе христіанскіе праздники Страстной или Свѣтлой седмицы, или Рождества Христова,—не случилось ли намъ самимъ вздыхать, тосковать, даже рыдать о томъ, что эта чистота и простота и теплота дѣтскаго сердца исчезла для насъ невозвратно? Но не свѣтила-ли намъ самимъ эта какъ будто исчезнувшая восторженность дѣтства, во мракѣ

и холодѣ жизни, многократно или даже всегда, лучезарною звѣздою, которая мирно и стойко съ высоты неба указываетъ намъ прямой путь, Христовъ путь, отъ осѣненной крещеніемъ колыбели до осѣненной крестомъ Христовымъ могилы, нашей собственной могилы? Такъ и горячая вѣра этихъ дѣтей, вашихъ дѣтей, будетъ руководительнымъ свѣточемъ для нихъ отъ дѣтства и до старости, отъ колыбели и до гроба.

Благословеніе Божіе да будетъ надъ ними и всѣми вами нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Къ пятидесятилѣтію воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію *).

Весьма великое участіе въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ принималъ митрополитъ Литовскій Іосифъ, а въ средѣ униатовъ даже главное, руководящее. Это безспорно и очень ясно изъ вышеизложеннаго. Но само собою понятно и то, что безъ содѣйствія лицъ, стоявшихъ у кормила правленія въ самой Россіи, духовныхъ и свѣтскихъ, онъ не могъ бы совершить того, что совершилъ. Однимъ изъ таковыхъ лицъ былъ святитель московскій Филаретъ, вліяніе котораго на дѣла синодальнаго управленія въ Россіи началось гораздо раньше, нежели Іосифъ выступилъ на поприще служенія церкви вообще. Извѣстна сила этого вліянія, притомъ не только по вопросамъ церковнымъ, но и государственнымъ. Въ частности, по отношенію къ дѣлу воссоединенія униатовъ, самъ Іосифъ митрополитъ Литовскій въ 1856 году засвидѣтельствовалъ о святителѣ Филаретѣ, что онъ „обнаружилъ при этомъ геніальное соображеніе и ему

*) Окончаніе. См. „Церковныя Вѣдомости“, № 13.

только свойственную мощь“ *), помимо частныхъ и особенныхъ случаевъ помощи дѣлу.

Начало болѣе усиленнаго движенія дѣла воссоединенія униатовъ какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда святитель Филаретъ, послѣ долгаго перерыва (1823—1827 гг.), снова вызванъ былъ въ Петербургъ и находился тамъ для участія въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода. Какъ человекъ въ высшей степени проницательный, святитель московскій сразу же понялъ всю сущность этого дѣла, а какъ человекъ глубоко преданный церкви и отечеству, тотчасъ же оцѣнилъ всю его важность для той и другаго и не могъ не тяготѣть всею душою къ нему и ко всѣмъ лицамъ, принимаемымъ въ немъ то или иное участіе, особенно же, какъ само собою разумѣется, къ главному дѣятелю—Іосифу Сѣманко. Тѣсныя и добрыя взаимоотношенія между обоими дѣятелями установились еще въ 1828—1829 годахъ, и затѣмъ не прекращались во все остальные годы жизни обоихъ святителей, при чемъ геніальная сообразительность Филарета открывала нерѣдко Іосифу новые виды на дѣло и на планъ его осуществленія, а мудрая предусмотрительность и осторожность перваго умѣряли пылкую нетерпѣливость и горячую ревность послѣдняго въ потребныхъ случаяхъ. „Въ это самое время (т. е. въ 1822—1829 гг.),—пишетъ о себѣ самъ Іосифъ,—перевелъ я на польскій языкъ сочиненіе митрополита Московскаго Филарета: *Разговоры между испытующимъ и утверждаемъ о православіи Греко-Россійскія восточныя церкви* **). Сочиненіе это, можетъ быть, слабое для православныхъ, весьма впечатлительно для иновѣрцевъ. Я испыталъ это на себѣ, испыталъ послѣ и на прочемъ униатскомъ духовенствѣ. Я предложилъ его напечатать и распространить. О семъ было со-

*) См. *Чтенія въ общ. исторіи и древн.* 1869 г. кн. I, стр. 195 отд. „Смѣсь“.

**) Сочиненіе это Филаретомъ написано еще въ 1815 году по поводу совраченія въ римскій католицизмъ близкаго родственника князя А. Н. Голицына.

вѣщаніе между митрополитомъ Филаретомъ, Д. Н. Блудовымъ и мною. Все устроилось по моей мысли — даже нѣсколько фразъ, прибавленныхъ по желанію Блудова къ сочиненному мною предисловію *отъ издателя*, были исключены. Не помню, было ли это первое мое свиданіе съ митрополитомъ Филаретомъ, или же установились уже тогда бывшія послѣ постоянными общія наши совѣщанія по важнѣйшимъ дѣламъ, по настоянію моему, чтобы мѣры, принимаемыя по уніатскому вѣдомству, принимаемы были въ соображеніе и по управленію православной церкви *). Въ этомъ смыслѣ дѣйствовалъ и святитель Филаретъ во все дальнѣйшее время, до самаго воссоединенія уніатовъ въ 1839 году. Такъ между прочимъ было еще въ 1831 и дальнѣйшихъ годахъ, когда только что началась болѣе усиленная дѣятельность Іосифа по подготовкѣ почвы для осуществленія плана воссоединенія, и когда, въ виду явнаго сочувствія русскаго правительства этому дѣлу, нѣкоторые православные архіереи западно-русскихъ епархій, увлекаемые духомъ ревности къ святому дѣлу, но не глубоко прозирая всю тонкость плановъ правительства въ этомъ дѣлѣ, начали какъ бы ускорять осуществленіе послѣдняго частными случаями обращенія большого или меньшаго числа уніатовъ своихъ епархій въ православіе. Такое дѣйствованіе архіереевъ не могло быть по душѣ такимъ дѣятелямъ, какъ Іосифъ Сѣмашко, которые видѣли въ немъ препятствіе къ осуществленію обдуманнаго ими плана совокупнаго обращенія всѣхъ западно-русскихъ уніатовъ въ православіе, такъ какъ чрезъ то, съ одной стороны, ослабли уже принятія мѣры къ подготовкѣ

почвы для воссоединенія ихъ, а съ другой — представлялось больше времени и удобствъ латино-польской пропагандѣ для противоборства русскому правительству въ осуществленіи его плана воссоединенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя же было не отдавать справедливости и добрымъ намѣреніямъ православныхъ архіереевъ въ этомъ ихъ дѣйствованіи, тѣмъ болѣе, что въ то время даже такимъ лицамъ, какъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода С. Д. Нечаевъ *), казалось болѣе предпочтительнымъ видѣть частные, но дѣйствительные случаи обращенія, нежели ожидать въ туманной дали совокупнаго обращенія уніатовъ въ православіе. Здѣсь-то и явился добрымъ и весьма тонкимъ посредникомъ, совѣтникомъ и помощникомъ въ дѣлѣ мудрый святитель московскій. Еще отъ 11 апрѣля 1832 года онъ писалъ архіепископу Каменецъ-Подольскому Кириллу, не охотно встрѣтившему свое назначеніе на Подольскую паству: „преосвященному Гавриилу (*Городкову*) не хотѣлось въ Могилевъ, но въ короткое время онъ уже принесъ тамъ службу церкви достопамятную. При немъ обратилось къ православію болѣе 2000 душъ изъ уніи: и Государь Императоръ на донесеніе о семъ изволилъ отозваться: „сердечно радуюсь“. Такъ вознаграждаются трудности. Право благодумствуйте **). Затѣмъ отъ 11 сентября 1833 года писалъ епископу Полоцкому Смарагду, котораго дѣйствованіе въ этомъ отношеніи особенно не нравилось Іосифу ***): „По донесеніямъ вашимъ, я радовался о помощи, которую являетъ вамъ Богъ въ соединеніи съ православною церковію отторженныхъ отъ нея. То же утѣшеніе думалъ я найти и въ письмѣ вашемъ, но нашелъ скорбь... Вы сомнѣваетесь, перенесете ли скорби. Принимаю, что онъ есть и, вѣроятно, не малъ. Но есть и сильное утѣшеніе, именно, успѣхъ въ распространеніи вашей паствы.

*) *Записки Іосифа*. I, 65; см. прилож. № 22, стр. 545 и дал. Здѣсь же (на стр. 65—66) объясняется и секретъ, соблюденный относительно этого перевода, напечатаннаго, по указанію Іосифа, съ именемъ тогдашняго инспектора С.-Петербургской духовной академіи, вполнѣдствіи знаменитаго архіепископа Херсонскаго Иннокентія (Борисова), дабы устранить до времени всякій поводъ къ подозрѣнію участія Іосифа въ этомъ дѣлѣ. „Этотъ анонимъ, — читаемъ въ *запискахъ Іосифа*, — утвердился вполнѣ, и преосвященный Иннокентій прослылъ знатокомъ польскаго языка“.

*) Тамъ же, стр. 83.

**) *Душев. чтен.* 1888 года ч. III, стр. 428. Гавриилъ Могилевскимъ епископомъ былъ съ 26 августа 1831 года.

***) *Записки Іосифа* I, 77—78; срав. стр. 82 и 135.

Вы исполняете ваше назначеніе скорѣе, нежели ожидать можно было. Государь Императоръ и Святѣйшій Синодъ вами довольны. Какъ же, при помощи Божіей, не надѣяться въ сихъ обстоятельствахъ перенести трудности, есть ли бы онѣ и казались невыносимыми прежде? *) Въ то же время онъ оказывалъ преосвященному Смарагду и вещественную помощь, посылая къ нему, для новоприсоединенныхъ церквей, церковную утварь и богослужебныя книги **). Между тѣмъ и въ то же время Іосифъ Сѣмашко, какъ намъ извѣстно, съ своей стороны, также дѣйствовалъ съ тою же доброю цѣлю воссоединенія униатовъ, но только совокупнаго, и именно въ концѣ 1833 года, по смерти большинства прежнихъ униатскихъ епископовъ, замѣнилъ ихъ болѣе сочувствовавшими воссоединенію лицами, каковы: Василій Лужинскій и Антоній Зубко, подписавшіеся подъ извѣстными намъ актами 12 февраля 1839 года. Пользуясь ихъ присутвіемъ въ Петербургѣ по случаю хиротоніи, онъ сильно подвинулъ впередъ дѣло совмѣстнаго обсужденія и введенія въ дѣйствіе мѣръ по подготовкѣ почвы для воссоединенія униатовъ по униатскому собственно вѣдомству, какъ напримѣръ относительно замѣны книгъ богослужебныхъ униатскихъ богослужебными книгами Московской печати, относительно устройства иконостасовъ въ храмахъ униатскихъ и проч. Когда Іосифъ сообщилъ Д. Н. Блудову о принятыхъ имъ совмѣстно съ тѣми епископами мѣрахъ, то Блудовъ очень встревожился. Тогда Іосифъ обратился къ святителю Московскому, и послѣдній не только вполне согласился съ Іосифомъ, но и оказалъ ему сильное содѣйствіе въ движеніи сего дѣла чрезъ Святѣйшій Синодъ, согласно плану Іосифа. По предложенію святителя Филарета, Св. Синодъ тогда же безплатно отпустилъ въ униатскія епархіи нѣсколько тысячъ богослужебныхъ книгъ

Московской печати *). Это было въ началѣ 1834 года. Въ томъ же году, какъ намъ извѣстно, учрежденъ былъ Секретный Комитетъ по униатскимъ дѣламъ. „Первая мысль сего учрежденія—говорить самъ Іосифъ—принадлежитъ митрополиту Московскому Филарету, и до возвращенія его изъ Москвы отложено было открытіе самаго комитета **). Эта мысль, какъ и самое учрежденіе, были отвѣтомъ на давнюю мысль Іосифа о подчиненіи униатскихъ дѣлъ Святѣйшему Синоду, и нельзя не видѣть, какъ осторожно и дальновидно поступилъ святитель Филаретъ, употребивъ эту посредствующую мѣру въ то время, когда прямое подчиненіе тѣхъ дѣлъ Синоду еще могло бы только повредить успѣху дѣла воссоединенія. Въ комитетѣ членами были и Филаретъ, и Іосифъ, и при частыхъ сношеніяхъ первый еще лучше узналъ и оцѣнилъ послѣдняго, съ его задачами и стремленіями. Не даромъ онъ еще отъ 23 мая 1834 года писалъ епископу Могилевскому Гавриилу (Городкову): „путешествуетъ мимо васъ преосвященный епископъ Іосифъ Сѣмашко. Примите его съ миромъ и довѣріемъ, какъ человѣка, который пріемлетъ словеса мира, и желаетъ блага церкви и царству“ ***). И отъ 21-го апрѣля слѣдующаго 1835 года, тому же лицу: „О благонамѣренности преосвящ. Іосифа есть доказательства, весьма убѣждающія. Не одного легковѣрія остерегаться должно: но и недовѣрчивости, не допускающей единства, когда его ищутъ. Желательно слышать, что теперь у васъ съ униєю и что разумѣете подъ именемъ рѣшительныхъ мѣръ“ ****). Приведенныя слова послѣдняго письма показываютъ, съ какимъ недовѣріемъ даже нѣкоторые архіереи православные смотрѣли на Іосифа. Объ упомянутомъ Смарагдѣ напр. Іосифъ прямо свидѣтельствуется: „преосвященный Смарагдъ явно

*) *Чтенія въ общ. соб. дух. просв.* 1870 г. кн. XII, стр. 28 „Матеріаловъ для біографіи Филарета“. Смарагдъ былъ епископомъ Полоцкимъ съ 14 мая 1833 года.

**) Тамъ же, стр. 30.

*) Записки Іосифа. I, 79—80.

**) Тамъ же, стр. 697; срав. стр. 80.

***) *Письма Филарета къ Гавриилу*, стр. 36. Москва, 1868 г. Изд. Общества исторіи и древн. рос.

****) Тамъ же, стр. 38.

говорилъ: Сѣмашко обманываетъ *)). Поэтому можно понять, какъ много нужно было ума, такта и искусства для святаго Филарета, чтобы уравнивать становившіяся отъ сего еще болѣе шероховатымъ и тернистымъ путь направленія дѣла воссоединенія къ желанному концу. Святитель Филаретъ никогда ничего не говорилъ и не писалъ изъ лести или изъ одного приличія. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ самъ о себѣ свидѣтельствовалъ: „что касается меня: при помощи Божіей, не позволяю легко колебать добраго мнѣнія, воспріятого мною о людяхъ, которыхъ имѣлъ случай основательно узнать **)“. И вотъ поэтому, когда преосвященнаго Смарагда въ 1837 году перевели изъ Полоцка въ Могилевъ, святитель Московскій, не желая оставить и его безъ утѣшенія за добро, все же сдѣланное имъ для православія въ Полоцкѣ ***)), писалъ ему отъ 5 февраля 1838 года слѣдующее: „Сорадуюсь, что вы спокойны въ настоящемъ служеніи вашемъ: а о прежнемъ думаю, что вамъ не должно имѣть скорбныхъ помысловъ. Если нѣкоторые усматриваютъ въ прежнемъ вашемъ дѣйствованіи нѣчто не по мысли: это не есть очень необыкновенное, особенно для обстоятельствъ, въ которыхъ вы находились. Но и тѣ, о мнѣніи которыхъ вы сомнѣваетесь, отдають справедливость тому, что вы много приобрѣли церкви въ Полоцкой епархіи. Дѣло сіе само о себѣ говоритъ. Мнѣ кажется, надобно взять въ разсужденіе вамъ то, что въ Полоцкѣ стали заботливѣе теперь, именно о томъ, чтобы дѣло, вами сдѣланное, не стало повреждаться ****). Теперь же, что сдѣлано, то принадлежитъ вамъ неотъемлемо; а забота и отвѣтствен-

ность о сохраненіи сдѣланнаго уже не на васъ лежить.—Успѣхъ системы, которую такъ исключительно возлюбили нѣкоторые, находится еще впереди. Господь да уготоваетъ путь мира. Жаль, что у насъ для исполненія хорошей мысли часто недостаетъ умѣнья вѣрнаго и осторожнаго *)). Понятно, о комъ и о чемъ, но и въ какомъ тонѣ, какъ осторожно, бережно говорить святитель Филаретъ въ этихъ словахъ. А между тѣмъ въ томъ же 1838 году близилось къ развязкѣ и дѣло, подготовленное трудами преосвященнаго Іосифа Сѣмашко. Ставъ предсѣдателемъ греко-уніатской коллегіи на мѣсто умершаго митрополита Іосафата Булгака, Іосифъ 1-го декабря 1838 года подалъ, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Н. А. Протасова, Государю Императору подробную записку, въ которой живо излагалъ настоящее положеніе дѣла и способы порѣшить его окончательно. Дѣло подлинно не требовало отлагательства, особенно въ виду разнообразныхъ усилій латинопольской пропаганды помѣшать успѣху его. Государь передалъ записку Іосифу для обсужденія и принятія соотвѣтствующаго съ своей стороны рѣшенія въ Святѣйшій Синодъ. Послѣдній, по давнему обычаю, поручилъ святителю Московскому Филарету составить и представить о томъ мнѣніе и проектъ синодальнаго постановленія. Святитель Московскій не замедлил исполненіемъ этого порученія. 16 декабря того же 1838 года онъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ подробное и обстоятельное мнѣніе по этому дѣлу. „Направленіе греко-уніатской церкви въ Россіи къ воссоединенію съ истинною матерію ея, восточно-каѳолическою, и въ особенности російскою церковію, которое въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ было предметомъ особеннаго Высочайшаго вниманія,—писалъ онъ въ этомъ мнѣніи,—достигло такой точки, на которой необходимо представляется вопросъ, не время ли уже отъ приговорительныхъ

*) Записки Іосифа. I, 82.

**) Письма Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, изданныя преосвященнымъ Саввою, архіепископомъ Тверскимъ. Стр. 309, ч. II. Тверь, 1888 г.

***) Между тѣмъ, какъ Іосифъ, съ своей стороны, говорилъ о Смарагдѣ, какъ „надѣлавшемъ столько суматохи въ Полоцкѣ“. Записки I, 135.

****) Преемникомъ Смарагда въ Полоцкѣ былъ назначенъ викарій Филарета, преосвященный Исидоръ, теперешній митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

*) Утенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1870 г., XII, 34 „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

мѣръ перейти къ рѣшительнымъ? Ибо 1) всѣ епископы греко-уніатскіе, большая часть начальниковъ монастырей и двѣ трети приходскихъ священниковъ, послѣ внутреннихъ между ими совѣщаній, письменно изъявили согласіе на воссоединеніе: сумма согласія, которая не только даетъ право, но нѣкоторымъ образомъ налагаетъ обязанность дѣйствовать, дабы оказана была справедливость дѣлу, безспорно достойному покровительства, и дабы возбужденное благое расположеніе, при замедленіи содѣйствія, не подверглось искушенію охлажденія. 2) По той мѣрѣ, какъ направленіе къ воссоединенію становится примѣтнымъ для людей, которыхъ видамъ оно противно, сіи люди возбуждаются къ изысканію способовъ воспрепятствовать оному, и медлить—значитъ давать имъ время обдумать и приготовить свои планы. 3) Ревностнѣйшіе изъ греко-уніатскаго духовенства, нѣкоторые изъ православныхъ архіереевъ, сопредѣльныхъ съ греко-уніатами, и свѣтскіе начальствующіе въ губерніяхъ, обитаемыхъ греко-уніатами, по мѣстнымъ наблюденіямъ, подають мысль, что настало время и нужно дѣйствовать рѣшительно.— По симъ соображеніямъ и свидѣтельствамъ, нельзя не признать въ высокой степени вѣроятнымъ, что медленіе было бы неблагопріятно дѣлу и что нужно дѣйствованіе, которое въ настоящемъ положеніи дѣла можетъ быть не иное, какъ переходъ отъ приготовительныхъ мѣръ къ рѣшительнымъ. Это было вполне согласно и съ мнѣніемъ, которое высказывалъ Іосифъ въ своей запискѣ. *) „Какъ устроить сей переходъ?“ говоритъ далѣе святитель Филаретъ въ своемъ мнѣніи, и продолжаетъ: „Благонадежному отвѣту на сей вопросъ должны послужить основаніемъ слѣдующія положенія: 1) Способъ воссоединенія долженъ быть тщательно соображенъ съ правилами православнаго восточно-каѳолическаго церкви, дабы дѣло Божіе совершалось съ благословеніемъ Божіимъ, и дабы не посѣялись сѣмена прекословія тогда, какъ желаютъ наса-

дить миръ. 2) Воссоединеніе надлежитъ устроить такъ, чтобы греко-уніатская паства, спокойно послѣдующая своимъ паствырямъ и не разстроенная предубѣжденіями противъ православія, не была потревожена сильною нечаянностію, которую неблагомыслящіе могли бы употребить для ея разстройства. 3) Воссоединеніе надлежитъ произвести съ возможною тишиною, дабы люди, которые, по своимъ особеннымъ видамъ, не желали бы онаго, поздно проснулись для противодѣйствованія, или, по крайней мѣрѣ, не вдругъ проснулись для соглашенія къ противодѣйствію. 4) Къ нѣкоторымъ, не принятымъ въ православной церкви, обычаямъ греко-уніатовъ, не касающимся догматовъ и таинствъ, нужно оказать снисходительную терпимость, дабы временемъ уврачевано было поврежденное временемъ. Примѣръ Карѳагенскаго собора оправдываетъ мѣры сего рода *). На сихъ основаніяхъ утверждаются слѣдующія предположенія о мѣрахъ воссоединенія: 1) Греко-уніатскіе епископы, со старшимъ духовенствомъ своимъ, составятъ церковный соборный актъ, въ которомъ, по изложеніи причинъ, заключать, что они, по зрѣломъ разсужденіи, призвавъ въ помощь благодать Божію, полагають: признать вновь свое первоначальное единство съ восточно-каѳолическою православною церковію, отъ котораго въ бѣдственные времена отторжены были отторженіемъ политическимъ, отъ котораго удаляемы были постороннимъ вліяніемъ и къ которому возвратиться имѣють нынѣ полную свободу; пребывать отнынѣ, какъ издревле, въ единомысліи вѣры съ православными восточными патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду; и для приведенія сего воссоединенія въ дѣйствіе испрашивать покровительства Благочестивѣйшаго Государя Императора. 2) Сей актъ подпишется присутствующими при составленіи онаго, а отъ прочаго

*) Срав. *Записки Іосифа*, II, 78 и дал.

*) Здѣсь разумѣются правила Карѳагенскаго собора касательно обращающихся въ православіе изъ донатистовъ. См. прав. 57, 68, 79—80, особенно же 103 и дал., 112 и др.

духовенства приложатся къ оному отзвы, изыявляющіе согласіе на воссоединеніе. 3) Къ сему же акту можетъ быть приложена особая записка, въ которой будетъ испрашиваться терпимость для нѣкоторыхъ обычаевъ, какъ напримѣръ, брадобритія и особой одежды, употребляемой нынѣ греко-уніатскимъ духовенствомъ. 4) Актъ, отзвы и записка поднесены будутъ Его Императорскому Величеству, при всеподданнѣйшемъ прошеніи. 5) Между тѣмъ, чтобы не терять времени и чтобы подвигаться къ цѣли съ легкою постепенностію, можетъ, быть, соизволить Благочестивѣйшій Государь дать Высочайшій указъ о подчиненіи греко-уніатской коллегии Святѣйшему Синоду. 6) Когда всеподданнѣйшее прошеніе и актъ окажутся достойными Высочайшаго покровительства, тогда, безъ сомнѣнія, Государь Императоръ благоизволитъ поручить разсмотрѣніе сего дѣла Святѣйшему Синоду. 7) Если актъ и записка о снисхожденіи къ нѣкоторымъ обычаямъ будутъ составлены удовлетворительно, то можетъ послѣдовать опредѣленіе Святѣйшаго Синода: по благодати, дару и власти, данной отъ Главы церкви и Верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа и отъ Всесвятаго и Всеосвящающаго Духа, такъ именуемую доннынѣ, греко-уніатскую церковь въ первоначальное и истинное единство святыхъ, соборныхъ и апостольскихія, восточно-каѳолическія церкви принять; преподавать благословеніе и миръ ея священноначалію, причту и людямъ; богослуженіе сей церкви, въ недавнее время особеннымъ попеченіемъ возвращенное къ древнему чину, поручить епископамъ тщательно сохранять въ свойственной ему чистотѣ, и наипаче наблюдать, чтобы символъ святыхъ вѣры постоянно и неизмѣнно употребляемъ былъ никейско-цареградскій; оказать просимое снисхожденіе нѣкоторымъ мѣстнымъ обычаямъ, не касающимся догматовъ и таинствъ; наконецъ, поручить какъ присоединяющимся, такъ и сопредѣльнымъ съ ними древле-православнымъ епископамъ, согласнымъ и братолюбнымъ попеченіемъ и вза-

имнымъ содѣйствіемъ, съ любовію, кротостію и долготерпѣніемъ врачевать души немощствующихъ въ вѣрѣ и постепенно изглаждать слѣды бывшаго раздѣленія. 8) Такое опредѣленіе должно быть представлено Государю Императору во всеподданнѣйшемъ докладѣ Синода. 9) По Высочайшемъ на сіе соизволеніи, Святѣйшій Синодъ дастъ исполнительный указъ епископамъ присоединеннымъ и древлеправославнымъ, сопредѣльнымъ. Въ семъ указѣ нужно будетъ предписать присоединеннымъ: объявить его сперва подписавшимъ актъ, а потомъ прочимъ, давшимъ подписки о воссоединеніи; недавнихъ доннынѣ подписокъ располагать къ сему, и, по принятіи подписокъ, объявлять и симъ указъ о воссоединеніи; въ богослуженіи прекратить воспоминаніе римскаго епископа и ввести воспоминаніе Святѣйшаго Синода, сперва въ епископскомъ священнослуженіи, а потомъ и въ священническомъ; вообще, довершать дѣло воссоединенія съ должнымъ вниманіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, по мѣрѣ убѣжденія къ благопріятію онаго, съ наблюденіемъ, впрочемъ, чтобы давшіе къ сему обѣтъ соблюдали оный свято и ненарушимо. 10) Когда, при постепенномъ исполненіи указа о воссоединеніи, наименованіе греко-уніатской коллегии потеряетъ свое значеніе, тогда замѣнить оное наименованіемъ синодальной коллегии.—Такъ могъ бы учрежденъ быть ходъ дѣла, какой, по обстоятельствамъ, представляется потребнымъ, возможнымъ и желательнымъ. Когда сіе исполнилось бы благополучно, тогда было бы свободно заняться дальнѣйшими мѣрами, которыя бы довершали дѣло и упрочивали.—Но,—продолжаетъ дальновидный и мудрый святитель, — при изысканіи благонадежнаго пути дѣлу, очевидно не свободному отъ затрудненій и препятствій, предосторожность требуетъ обращать предусмотрительный взоръ и на самыя сіи затрудненія и препятствія, ближе или далѣе могущія встрѣтиться. Отсюда происходятъ домыслы и вопросы, для разрѣшенія которыхъ потребны многостороннія соображенія. 1) Четыреста свя-

щенниковъ греко-уніатскихъ, которые до сихъ поръ не вызвались съ желаніемъ возсоединенія, но которые, по всей вѣроятности, знаютъ о вызовѣ на сіе другихъ и угадываютъ желанія правительства, отставая отъ большинства и отъ начальства столь неловкимъ для себя образомъ, даютъ причину къ опасенію, чтобы не образовалась изъ нихъ противодѣйствующая сторона. Нужно бы знать яснѣе, что значитъ ихъ молчаніе: недоумѣніе и ожиданіе, или рѣшительное упорство? слѣдствіе собственнаго образа мыслей, или постороннихъ внушеній? личное расположеніе, или взаимное соглашеніе? Молчать ли только сіи люди, или дѣлаютъ прихожанамъ внушенія, противныя предусматриваемымъ видамъ начальства? какое имѣютъ дѣйствіе сіи внушенія? 2) Если нѣкоторые изъ сихъ священниковъ, въ разныхъ мѣстахъ, не примутъ добрыхъ внушеній, вѣроятно, начальство не затруднится замѣнить ихъ благонадежными. Но если, напримѣръ, упорствующій благочинный успѣетъ поставить въ то же положеніе священниковъ подвѣдомаго ему округа, то будетъ ли удобна перемѣна вдругъ многихъ священниковъ въ сопредѣльныхъ приходяхъ? Можетъ ли сіе произойти безъ значительнаго волненія въ приходяхъ? Куда могутъ быть устранины непокорные священники, если будетъ ихъ значительное число? *)—3) Упорствующіе изъ настоятелей монастырей и изъ монашествующихъ особенно могутъ причинить затрудненіе дѣлу и началству, будучи, по образованности, способны дѣйствовать на другихъ и сообщать имъ свой образъ мыслей, и, по званію, менѣе семейныхъ людей дорожа своимъ внѣшнимъ бытомъ. 4) Да даруетъ Богъ, чтобы не случилось! Но если случится волненіе въ приходѣ, простирающееся до невниманія увѣщаніямъ и до неповиновенія, дѣйствованіе духовной власти здѣсь, по необходимости, прекращается. Для воз-

*) Опасенія предусмотрительнаго святителя, высказанныя въ этомъ и предшествующемъ пунктахъ, въ значительной мѣрѣ благоприятно разрѣшились при самомъ актѣ возсоединенія, о чемъ см. *Записки Иосифа*, I, 116—119.

становленія тишины должна быть соображена мѣра, которую употребила бы свѣтская власть. Но если, и при охраненіи тишины въ народѣ, и при защищеніи духовенства свѣтскою властію, православныя внушенія не будутъ приняты, то на сей случай предлежитъ соображенію затруднительный вопросъ: какъ можетъ непослушный приходъ съ непослушнымъ священникомъ оставаться на старомъ греко-уніатскомъ положеніи, когда греко-уніатскіе епископы сдѣлаются православными? 5) На случай, если окажется противное миротворнымъ мѣрамъ вмѣшательство духовенства римскаго исповѣданія въ дѣла греко-уніатскія, нужно сообразить мѣру, которая неукоснительно пресѣкла бы первый вредный примѣръ, чтобы онъ не поощрилъ послѣдователей. 6) Мѣру сего рода нужно сообразить и на случай противодѣйствія помѣщиковъ римскаго исповѣданія. 7) Предварительному соображенію подлежитъ и сей вопросъ: полезнѣе ли о совершающемся возсоединеніи увѣдомить римскій дворъ, дабы онъ зналъ, что греко-уніаты уже не принадлежать къ его области, и потому не трудился пробуждать на нихъ ватиканскіе громы, или долѣе сохранять молчаніе, чтобы онъ менѣе имѣлъ удобства входить въ какое либо прекословіе о томъ, что ему официально неизвѣстно?—По симъ предметамъ нужны совѣщанія, въ которыхъ были бы разсмотрѣны вопросы, представившіеся и еще могущіе представиться въ самыхъ совѣщаніяхъ. Не такой заботы требуютъ нѣкоторые распорядительные вопросы: напримѣръ, долго ли оставаться въ Полоцкѣ двумъ епископамъ, и который, и куда долженъ быть переведенъ. Дѣло спокойно смотреть на скорое или нескорое, такое или инаковое разрѣшеніе сего вопроса *).—Это мнѣніе, будучи вѣрнымъ изображеніемъ истиннаго положенія дѣла, въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило твердою программю дальнѣйшаго дѣйствованія и русскаго правитель-

*) *Собр. мн. и отв. Филар. по учебн. и церк.-госуд. вопросамъ*, изд. Саввою архіеписк. Твер. II, 446—451. Спб. 1885.

ства, свѣтскаго и духовнаго, и уніатскихъ епископовъ-руководителей дѣла воссоединенія въ семь дѣлъ, какъ то мы отчасти уже и знаемъ изъ предшествующаго. Въ то же время мудрый святитель Московскій не оставилъ и православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ уніатскими, безъ своихъ совѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ только что изложеннымъ *). Благодареніе Господу, при благоразуміи исполнителей означенной программы, воссоединеніе уніатовъ совершилось вполне мирно. Мы уже знаемъ о степени участія святителя Филарета, какъ синодальнаго члена, въ самомъ торжествѣ воссоединенія. Его имя неизгладимыми чертами написано во всѣхъ актахъ послѣдняго. Дальнѣйшее участіе его въ этомъ великомъ дѣлѣ состояло: а) въ отношеніяхъ къ православному востоку и римско-католическому западу по дѣлу воссоединенія; б) въ отношеніяхъ къ воссоединеннымъ архіереямъ (особенно же къ Іосифу) и уніатамъ вообще, въ цѣляхъ нравственнаго и вещественнаго вспоможенія имъ и утвержденія ихъ на добромъ пути единенія съ православною церковью; в) въ отношеніи къ православнымъ—всероссійскому Святѣйшему Синоду, архіереямъ и лицамъ духовнаго и свѣтскаго управленія по тому же дѣлу и, главнымъ образомъ, въ тѣхъ же цѣляхъ; наконецъ г) въ отношеніи къ тому же дѣлу съ церковной каѳедры, въ проповѣди. Но рѣчь объ этихъ многообразныхъ отношеніяхъ заслуживаетъ быть предметомъ особой статьи.

И. Корсунскій.

О церковномъ чтеніи **).

Въ послѣднее время въ нашей духовной литературѣ поднятъ вопросъ объ улучшеніи церковнаго чтенія. Всякому, вѣроятно, приходилось слышать, что наши чтецы читаютъ или очень тихо, или, если и громко, то часто такъ скоро и

невнятно, что трудно что нибудь разобрать. Но и тамъ, гдѣ читаютъ ясно и громко, чтеніе возмущаетъ душу христіанина своимъ не церковнымъ, свѣтскимъ характеромъ. Если чтеніе перваго рода зависитъ отъ невѣжества и небрежности чтецовъ, то второе часто бываетъ плодомъ воспитанія, плодомъ убѣжденія въ его разумности и превосходствѣ предъ всякимъ другимъ чтеніемъ. Это послѣднее чтеніе проникло въ церковь оттого, что въ недавнее еще время и не только въ свѣтскихъ, но и въ духовныхъ даже школахъ, не только надлежащее церковно-славянское чтеніе, но и вообще славянской языкъ былъ въ запущеніи. Псалмодическому или распѣвному церковно-славянскому чтенію, каковымъ оно у насъ было повсемѣстно прежде и каковымъ оно и должно быть, ни въ какихъ школахъ не обучали. Обучая дѣтей речитативному разговорному чтенію въ школахъ, надъ чтеніемъ псалмодическимъ или распѣвнымъ многіе смѣялись, относились къ нему съ презрѣніемъ, называли его „дьячковскимъ“, читавшихъ же по церковному въ школахъ называли „дьячками“ и представляли церковное, распѣвное чтеніе въ карикатурномъ видѣ. Обыкновенно никому изъ учителей и въ голову не приходило разъяснить ученикамъ, что распѣвное чтеніе достойно изученія, но что умѣстно только въ церкви. Если же гдѣ (въ духовныхъ школахъ) и учили церковному чтенію, то—на манеръ чтенія свѣтскаго. Такъ, въ одномъ духовномъ училищѣ слѣдующимъ образомъ учили читать молитву: „Что Ты наречемъ, о благодатная“.... „Что“—удареніе и повышение голоса; „Тя наречемъ“—ровное пониженное чтеніе; „о“—удареніе и повышение голоса; „благодатная“—опять пониженіе голоса съ вопроснымъ отгѣнкомъ и паузой; „небо“—сильное повышение голоса съ вопроснымъ отгѣнкомъ и краткой паузой; „яко возсіяла еси солнце правды“—ровное, разговорное чтеніе, имѣющее характеръ отвѣта на слово „небо“; остальные слова молитвы—подобнымъ же образомъ. Слѣдствіемъ указаннаго отношенія къ церковному чтенію въ школахъ было

*) См. напр. тамъ же, стр. 442—446.

**) Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1888 № 52.

то, что псаломщики, вышедшіе изъ такихъ школъ, хотя бы и знали настоящее церковное чтеніе, *стыдился* его, и употребляли въ церкви не иное, какъ речитативно - разговорное чтеніе. Какъ невнятное и торопливое, такъ и проникнутое свѣтскимъ характеромъ церковное чтеніе обратило на себя особенное вниманіе нашихъ архипастырей. Такъ, кievскій соборъ архипастырей, принимая во вниманіе великое значеніе православнаго богослуженія въ дѣлѣ нравственно-воспитательнаго вліянія его на духовную паству христіанъ, между прочимъ, требуетъ отъ священно-церковно-служителей, чтобы всѣ церковныя службы и требы совершаемы были безъ извращенія церковнаго чина и въ установленныя для каждой мѣстности времена, примѣнительно къ церковному уставу, *благоговѣнно и благообразно*, а особенно, чтобы церковное пѣніе и чтеніе было *внятно и не спѣшно* (10 пункт. собор. пост.), — постановленіе, заслуживающее полнаго вниманія священно и церковно-служителей. Высокопреосвященный Никаноръ, въ поученіи, обращенномъ къ воспитанникамъ Одесской духовной семинаріи, говоритъ: „Нужно совершенно устранить чтеніе поспѣшное, неразборчивое, совсѣмъ не осмысленное. Нужно по возможности стѣснить въ церквахъ чтеніе разговорное, противное извѣстнымъ обычаямъ всѣхъ древнихъ церквей, какъ православныхъ, такъ даже и не православныхъ, даже церкви ветхозавѣтной. Во всѣхъ древнихъ церквахъ въ продолженіе тысячелѣтій богослуженіе совершалось не иначе, какъ распѣвнымъ произношеніемъ“. Намъ кажется, что приведенныя слова нашихъ архипастырей относятся въ большей или меньшей степени ко всѣмъ епархіямъ русской церкви (ибо духъ времени былъ вездѣ одинъ) и при томъ болѣе или менѣе ко всему, что читаютъ псаломщики, діаконы и священники. Въ самомъ дѣлѣ, поспѣшность и неразборчивость церковнаго чтенія развѣ не можетъ быть поставлена въ упрекъ и діаконамъ съ священниками? Какъ часто приходится слышать на ектеніяхъ, произносимыхъ діаконами и священниками,

только одни концы прошенія: „Господу помолимся“ или „у Господа просимъ“, а то, о чемъ молимся или что просимъ, или уже произнесено, пока поютъ „Господи помилуй“ и „подай Господи“ или произнесено поспѣшно и неразборчиво! Какъ часто также изъ возгласовъ священника, влѣдствіе поспѣшности и неразборчивости ихъ, приходится стоящимъ въ храмѣ слышать только одинъ конецъ: „и во вѣки вѣковъ“! Съ другой стороны, духъ свѣтскаго чтенія проникъ также и въ то, что положено читать діаконамъ и священникамъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что большая часть діаконствъ и священниковъ, воспитавшихся въ послѣднія 30—40 лѣтъ подъ вліяніемъ речитативно-разговорнаго, свѣтскаго чтенія, *стыдился* произносить ектеніи, возгласы, молитвы и читать Евангеліе такъ, какъ произносили и читали ихъ наши отцы и дѣды, старались забыть „эту рутину, отъ которой пахнетъ рысой и монастыремъ“, и произносили ихъ такъ, какъ это требуется речитативно - разговорнымъ чтеніемъ, подъ вліяніемъ котораго они воспитались. И у этого большинства отъ древняго, проникнутаго прекрасными, какъ увидимъ ниже, мелодіями, способа произносить ектеніи, возгласы, читать Евангеліе и молитвы остались лишь жалкіе слѣды, въ которыхъ его нельзя и узнать.

Какое же должно быть церковное чтеніе? Въ церковномъ чтеніи должно различать два элемента. Первый элементъ составляютъ тѣ условія, которыя требуются отъ всякаго чтенія *), а именно: бѣг-

*) Всякое чтеніе, а особенно церковное, предполагаетъ хорошей голосъ. Въ этомъ отношеніи полезно вспомнить совѣтъ приснопамятнаго архипастыря Херсонскаго Иннокентія, данный одному новорукположенному діакону, передаваемый Палимпсестовымъ въ его „Воспоминаніяхъ объ Иннокентіи“. Разъ я прихожу къ нему (Иннокентію), говоритъ Палимпсестовъ, по окончаніи литургіи въ его крестовой церкви, гдѣ служилъ новопоставленный имъ діаконъ, который и пришелъ принять отъ своего архипастыря благословеніе и напутствіе. Иннокентій благословилъ и говоритъ: „У тебя грудь хорошая, голосъ свѣжій; не кури и не пей, и онъ на долго тебѣ послужитъ и будетъ служить знакомъ свѣжести и чистоты души твоей“ (Странникъ 1888 г., апрѣль, стр. 708).

лость, вѣрность и ясность *) чтенія, зависящія отъ навыка или упражненія и отъ раздѣльно-громкаго произношенія словъ; сознательность, зависящая отъ разумѣнія читаемаго и, наконецъ, выразительность чтенія, которая возбуждаетъ въ слушателяхъ, хоть въ нѣкоторой степени, тѣ самыя мысли и чувства, какія именно желаетъ возбудить въ нихъ св. церковь, предлагая имъ то или другое чтеніе. Противъ этихъ требованій отъ церковнаго чтенія едва ли кто будетъ возражать. Но, имѣя въ указанныхъ отношеніяхъ сходство со всякимъ другимъ чтеніемъ, церковное чтеніе имѣетъ и свой особый элементъ, свои особенности и строго отличается отъ простаго, свѣтскаго или гражданскаго чтенія. Извѣстный педагогъ Ильминскій опредѣляетъ эту разность такъ: „русское чтеніе имѣетъ характеръ дѣловой и разсудочный, а церковно-славянское — религиозный, молитвенный, сердечный. Русское чтеніе должно быть разумное, иногда художественное; славянское должно быть благоговѣйное и умиленное. Русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души; славянское должно воспитывать религиозное чувство“. Церковное чтеніе, по словамъ знатока древняго церковнаго иѣнія, Д. Соловьева, имѣетъ свои традиціонныя приемы, свою манеру, свой характеръ, и по этимъ чертамъ можетъ быть раздѣлено на два главные вида: чтеніе *разказное*, употребляющееся, напр., при чтеніи синаксарей и житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе *псалмодическое, раствное*, употребляющееся почти во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Итакъ, отличительными свойствами церковнаго чтенія (помимо чтенія синаксарей и житій святыхъ) являются *благоговѣніе, умиленность и тѣвучесть*. Оно должно быть *благоговѣйно*, какъ потому, что происходитъ въ домѣ Божіемъ и имѣетъ дѣло съ словомъ Божі-

имъ, такъ и потому, что чтець является или благовѣстникомъ воли Божіей или же возносителемъ къ Богу мыслей и чувствъ стоящихъ въ храмѣ вѣрныхъ. Оно должно быть *умилительно*, ибо выражаетъ собою прикосновеніе благодати всеблага Бога къ душамъ вѣрующимъ, сладостное ощущеніе ими этой благодати, сознание ими своего недостойнства и вмѣстѣ милосердія къ нимъ Божія, сладостное ощущеніе обращенія грѣшной души отъ грѣха къ добродѣтели, влеченія ея къ Богу и успокоенія въ Богѣ *). Оно должно быть *тѣвучимъ*, ибо такимъ передала намъ его св. церковь отъ древнихъ временъ. Псалмы, составляющіе большую половину всего церковнаго чтенія, въ древней церкви не читались, а пѣлись. Части каѳизмъ и поппыиѣ называются антифонами (тип. гл. 2, и послѣд. понед. 1 седм. великаго поста), потому что уставъ назначаетъ пѣть стихи ея попеременно двумъ ликамъ и указываетъ гласъ для пѣнія ихъ. Обычай стихословить псалтирь вмѣсто пѣнія чтеніемъ сравнительно поздній. Въ Россіи въ древности стихословили псалтирь и съ пѣніемъ, ибо псалтирь положена на ноты. Такъ, псалтирь была распѣта въ Нов-

*) Благоговѣніе и умиленность церковнаго чтенія зависятъ не только отъ разумѣнія, но и отъ проникновенія читающаго тѣмъ, что онъ читаетъ, отъ его глубокаго, искренняго, религиознаго чувства и частію отъ способности его къ разнообразной и выразительной интонаціи. Въ этомъ отношеніи полезно вспомнить слова просвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, сказанныя тому же новопоставленному диакону, о которомъ мы уже говорили раньше. „Я не могъ не замѣтить, сказалъ ему архипастырь, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за неизмѣнное правило: какъ бы ты твердо ни зналъ „положеннаго“ Евангелія, но прочитай его и разъ, и два, а мало тебѣ знакомое — и того болѣе, пока божественныя слова не *проникнутъ* во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы читать тебѣ съ должнымъ *благоговѣніемъ* и въ назиданіе предстоящимъ, во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь предъ Богомъ и устами твоими грѣшными говорить Самъ Богъ. Прошу тебя именемъ Бога: запечатлѣй въ своей памяти послѣднія слова: *благовѣстникъ святаго Евангелія въ храмѣ читаетъ предъ Богомъ и устами Самого Бога*“. О, да пронесутся, замѣчаетъ Палимпсестовъ, эти глубокосодержательныя слова богомудраго іерарха отъ конца до конца широкаго православнаго русскаго царства! (Страникъ 1888 г. апрѣль)

*) Вѣрность или правильность церковно-славянскаго чтенія требуетъ, чтобы слова произносились такъ, какъ они напечатаны: вода должно читать вода, а не вада, его — его а не ево; богатаго — богатаго, а не богатога; все — все, а не всё.

городѣ въ половинѣ XVI в. игуменомъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря Маркелломъ Безбородымъ *). Но, хотя пѣніе псалтири замѣнилось чтеніемъ, однако слѣды стихословія псалтири въ древности пѣніемъ остались въ *раствѣномъ* чтеніи ихъ въ послѣдующее время. То же нужно сказать о канонѣ, стихирахъ, тропаряхъ, кондакахъ и т. п. Все это въ древней церкви пѣлось, а не читалось, а потомъ замѣнялось *раствѣнымъ* чтеніемъ. Евангеліе, апостолъ и пареміи хотя въ древней церкви и не пѣлись, но чтеніе ихъ было распѣвнѣе. Это особенно видно изъ дошедшаго до нашего времени способа чтенія Евангелія священникомъ, которое по своей интонаціи восходитъ къ глубокой древности. Несомнѣнно, что и чтеніе Евангелія діакономъ, а также чтеніе апостола и паремій должно было болѣе или менѣе подходить къ способу чтенія Евангелія священникомъ, т. е., быть *раствѣнымъ*. То же нужно сказать и о разныхъ молитвахъ, читаемыхъ священно и церковно-служителями въ церкви помимо церковныхъ чтеній изъ Священнаго Писанія. Всѣ онѣ, какъ имѣющія основаніемъ своего содержанія Священное Писаніе, не могли уклоняться отъ общаго характера церковнаго чтенія и читались, какъ и теперь читаются, на распѣвѣ.—Наконецъ, церковь земная въ прославленіи Бога должна подражать церкви небесной, а небесная церковь прославляетъ Бога *пѣніемъ*. Вотъ что говорить апостолъ Іоаннъ Богословъ, которому Господь открылъ то, что совершается на небѣ: *гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби Его.... И слышахъ, яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: алмація* (Апокалипсисъ 19, 5—6). И чтеніе въ церкви земной въ подражаніе болѣе совершенной церкви небесной должно быть *пѣвчимъ*.

Но для того, чтобы церковное чтеніе у насъ имѣло вполнѣ церковный характеръ,

*) Пособіе къ изученію уст. Богослуженія православной церкви прѣотоіерея К. Никольскаго. Изданіе 3, С.-Петербургъ, 1884 г., стр. 192.

недостаточно, по нашему мнѣнію, ограничиться указаніемъ дурныхъ сторонъ церковнаго чтенія и разъясненіемъ на словахъ, каково должно быть церковное чтеніе,—для этого нужно принять и другія дѣйствительныя мѣры. Во первыхъ, нужно, чтобы будущіе чтецы, то есть будущіе псаломщики, диаконы и священники, съ малыхъ лѣтъ имѣли предъ собой образецъ надлежащаго церковнаго чтенія. А для сего въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ псаломщики, диаконы и священники непремѣнно обязаны читать по церковному, какъ читалось прежде и какъ еще и теперь читаютъ по мѣстамъ хорошіе сельскіе священники, диаконы, причетники и благочестивые любители, какъ читаютъ въ монастыряхъ, нѣкоторыхъ городахъ и епархіяхъ. Такъ какъ, далѣе, церковное чтеніе, по словамъ нашего ревнителя православной церковности, С. А. Рачинскаго, „есть искусство, имѣющее свои преданія, свои не писанные законы, искусство, требующее природнаго таланта и многолѣтняго упражненія“, то слѣдуетъ еще и учить въ школахъ такому чтенію, что еще въ 1855 г. высказывалъ Иннокентій, архіепископъ Камчатскій и Якутскій. Обязанность эту можно было бы возложить на учителя пѣнія въ училищахъ и семинаріяхъ, ибо, по словамъ Д. Соловьева, церковное чтеніе въ томъ видѣ, какъ оно производится въ монастыряхъ и нѣкоторыхъ соборахъ, согласно старинному церковному обычаю, является положительно составною частью церковнаго пѣнія. Кромѣ того, наконецъ, будущему псаломщику, диакону и священнику для лучшаго усвоенія древне-церковнаго чтенія полезно имѣть образецъ его, положенный на ноты. Образецъ этотъ могъ бы пригодиться священно и церковно-служителю и на самой должности священно или церковно-служителя, какъ напоминаніе о надлежащемъ церковномъ чтеніи.

Священникъ Илья Лебедевъ.

Пресвященный Геннадій, епископъ Сухумскій.

31 числа минувшаго марта, волею Божію, скончался на 56-мъ году жизни пресвященный Геннадій, епископъ Сухумскій. Покойный архипастырь былъ сынъ причетника Тульской епархіи и въ мірѣ назывался Гавріиль Павлинскій. По окончаніи курса въ тульской духовной семинаріи въ 1858-мъ году, согласно прошенію, опредѣленъ былъ въ Братство Троицко-Сергіевой Лавры, въ коей съ великимъ усердіемъ и ревностію прошелъ всѣ степени послушанія и въ послѣднее время въ санѣ іеромонаха исполнялъ должность помощника казначея. Въ 1886 году по вниманію къ отлично усердной и полезной службѣ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и избранъ на кафедру Сухумскаго епископа. Въ непродолжительное время служенія на сей кафедрѣ Пресвященный Геннадій снискалъ общую любовь и уваженіе разновѣрной своей паствы и успѣлъ многое совершить во славу Божію и благо церкви, между прочимъ, обратилъ ко Христу до 2000 лицъ обоего пола абхазцевъ-мусульманъ. Для отданія послѣдняго долга почившему архипастырю, высокопресвященнѣйшимъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи, назначенъ былъ Гурійско-Мингрельскій епископъ Григорій. 4 апрѣля, послѣ Божественной литургіи, по чиноположенію церковному совершено было имъ отпѣваніе почившаго архипастыря, въ сослуженіи братіи Симоно-Кананитскаго монастыря, въ которомъ имѣлъ пребываніе и скончался покойный, и нѣкоторыхъ лицъ изъ Сухумскаго духовенства, въ церкви св. апостола Симона Кананита. Подъ сѣнію этой же церкви и былъ погребенъ почившій Архипастырь.

Пресвященный Антоній, епископъ Пензенскій.

15 сего апрѣля, волею Божію, скончался на 69-мъ году жизни Антоній, епископъ

Пензенскій. Почившій архипастырь—сынъ диакона Костромской епархіи и въ мірѣ назывался Веніаминъ Николаевскій. Образование получилъ въ родной семинаріи и въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса въ 1841 году, онъ назначенъ былъ преподавателемъ въ Нижегородскую семинарію, въ которой послужилъ около 14 лѣтъ и въ послѣднее время исправлялъ должность инспектора. Монашество и священство принялъ въ 1851 году. Въ 1855 году назначенъ былъ инспекторомъ въ Тамбовскую семинарію и чрезъ два года возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1859 году былъ опредѣленъ ректоромъ Екатеринославской духовной семинаріи, въ которой послужилъ церкви около 7 лѣтъ. Въ 1866 году онъ былъ избранъ на кафедру епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи, на которой подвизался также около 7 лѣтъ, и въ 1873 году назначенъ былъ на самостоятельную кафедру епископа Енисейскаго и Красноярскаго. За отлично усердное и полезное служеніе онъ удостоиваемъ былъ Высочайшихъ наградъ. Въ 1874 году выражена была пресвященному Антонію особенная признательность Святѣйшаго Синода за просвѣщеніе святымъ крещеніемъ болѣе 3000 инородцевъ язычниковъ обоего пола въ селѣ Аскызѣ Мисутинскаго округа. Пензенскую кафедру Пресвященный Антоній занялъ въ 1881 году. Для отданія послѣдняго долга почившему архипастырю, Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ пресвященный Виталій, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Профессоръ А. П. Смирновъ.

14 марта сего года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался въ Москвѣ на 49 году жизни профессоръ Московской духовной академіи Александръ Петровичъ Смирновъ. Сынъ священника Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда, села Сѣры, покойный А. П. Смирновъ, по окончаніи курса въ Ярославской духовной семинаріи въ 1860 году, поступилъ

въ Московскую духовную академію. По окончаніи курса въ академіи, онъ назначенъ былъ на должность преподавателя логики и психологіи въ Московскую духовную семинарію, а чрезъ годъ, именно въ августѣ 1865 года, переведенъ былъ въ академію бакалавромъ психологіи и нравственной философіи. Въ 1870 году, съ преобразованиемъ академіи по уставу 1869 года, Александръ Петровичъ избранъ для преподаванія опытную психологію. Въ ноябрѣ слѣдующаго 1871 года онъ избранъ былъ совѣтомъ академіи и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи экстраординарнаго профессора, въ каковомъ званіи, съ преподаваніемъ своего любимаго предмета—психологіи, онъ состоялъ при академіи до конца своей жизни, прослуживъ такимъ образомъ почти ровно 25 лѣтъ по духовно-учебному вѣдомству. Одинъ изъ отдѣловъ своей науки онъ отдалъ и на публичный судъ въ рѣчи на торжественномъ актѣ 1 октября 1882 года, сказанной на тему: *языкъ и разумъ*. Но какъ эту рѣчь свою покойный профессоръ по скромности не пожелалъ напечатать, такъ и вообще онъ не любилъ пускаться въ печать своихъ сочиненій. Желательно было бы видѣть появленіе ихъ въ печати хотя теперь, по кончинѣ профессора, въ добрую память о немъ.

Виносъ тѣла почившаго въ церковь Лазарева кладбища совершенъ былъ 18 марта. Здѣсь совершена была заупокойная литургія прибывшимъ изъ Сергіева посада, по порученію академическаго начальства, помощникомъ бібліотекаря академіи іеромонахомъ Рафаиломъ въ сослуженіи четырехъ московскихъ священниковъ изъ сродниковъ почившаго. Послѣ причастаннаго стиха настоятелемъ кладбищенской церкви священникомъ В. Ф. Остроуховымъ было произнесено поучительное слово. Къ концу литургіи прибыло еще нѣсколько священниковъ, и соборомъ многихъ священнослужителей совершено было отпѣваніе усопшаго, при чемъ студентъ IV курса академіи С. И. Орловъ сказалъ рѣчь, посвященную памяти его. У могилы произнесъ глубоко прочувство-

ванную рѣчь профессоръ академіи П. И. Казанскій, товарищъ усопшаго по курсу. На могилу были возложены вѣнки: отъ сослуживцевъ усопшаго по академіи, отъ студентовъ и отъ родныхъ съ знакомыми. Да упокоитъ Господь душу раба Своего!

Навстрѣчу заразнымъ болѣзнямъ.

(Замѣтки врача).

Населеніе Россіи теряетъ ежегодно множество жизней, преждевременно угасающихъ подъ вліяніемъ всевозможныхъ заразныхъ болѣзней. Сотни, тысячи людей молодого, юнаго и дѣтскаго возраста ложатся въ скороснѣбныя могилы, наглядно свидѣтельствующія, что навстрѣчу заразамъ давно пора выступить всѣми наличными силами врачебными и пастырско-церковными, идущими въ жизни человѣка рядомъ, другъ возлѣ друга. Мѣстности, въ которыхъ гнѣздятся заразные заболѣванія, разсѣяны довольно неравномѣрно по всему пространству нашей родины, что служитъ лучшимъ доказательствомъ зависимости распространенія подобныхъ болѣзней чисто отъ мѣстныхъ (эндемическихъ) условій, и что онѣ слабо, а можетъ быть и совсѣмъ не подчинены вліянію повѣтрій, какъ то привыкли думать многіе люди. Чаше всего случается видѣть, что зараза заносится на вещахъ—тряпкахъ, платьяхъ въ какую либо мѣстность, прививается здѣсь къ людямъ и жилищамъ, свиваетъ себѣ гнѣздо и изъ него уже начинаетъ поражать сотни людей. Каждое гнѣздо заразы для своего утвержденія требуетъ появленія нѣсколькихъ однородныхъ заболѣваній въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одной и той же комнатѣ, хатѣ, квартирѣ, деревнѣ и прочихъ обиталищахъ человѣка. Единичное заболѣваніе, проявляющееся гдѣ бы то ни было, еще не составляетъ гнѣзда; но когда начинаютъ проявляться повторныя зараженія на нѣсколькихъ сожителяхъ въ одной и той же мѣстности, когда, слѣдовательно, комната, или хата какъ бы насыщается заразными началами, тогда

только таковая хата получаетъ названіе гнѣзда заразы, изъ котораго зараженіа могутъ распространяться въ неисчислимомъ количествѣ. Всѣ старанія современной медицины по заразнымъ болѣзнямъ сводятся именно къ тому, чтобы единичныя захварыванія ограничить какъ можно скорѣе, не дать имъ возможности развиться до вторыхъ зараженій, не позволить хатѣ или деревнѣ напитаться различными началами и превратиться въ гнѣздо заразы, этой исходной точки бѣдствій человѣчества.

Къ гнѣздному развитію неодинаково склонны заразныя заболѣванія; тѣ изъ нихъ, которыя владѣютъ не летучею заразою, а твердою, чаще всего свиваютъ себѣ гнѣзда; сюда принадлежатъ: дифтеритъ, тифъ, оспа, холера, коклюшъ, сифилисъ и др. Немногія болѣзни владѣютъ, по преимуществу, летучею заразою, которая и распространяется не только гнѣздами, но и слѣдуетъ направленію повѣтрій; къ этой группѣ причисляются: корь, скарлатина, натуральная оспа, гриппъ и нѣкоторыя другія. Въ послѣднее время несомнѣнно доказано, что и чахотка легкихъ, отъ которой гибнутъ тысячи людей на нашей родинѣ, тоже принадлежитъ къ числу заразныхъ заболѣваній, съ твердою, нелетучею заразою, слѣдовательно легко можетъ заразить всю комнату или хату и превратить ее въ гнѣздо заболѣваній.

Просматривая карту Россіи и помѣчая на ней цифры умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, нетрудно удостовѣриться, что во многихъ мѣстностяхъ, не только въ отдѣльныхъ селахъ, но даже въ цѣлыхъ губерніяхъ, появились многочисленныя гнѣзда заразы. Такъ, по послѣднему официально опубликованному бюллетеню за январь *) мѣсяца 1889 года оказывается, что таковыя множественныя заболѣванія появились въ нѣсколькихъ областяхъ.

*) Въ настоящее время опубликованы уже цифры за февраль мѣсяць, который въ мелочахъ хотя и разнится отъ приведенныхъ нами, но въ общемъ сохраняется та же характеристика распределенія заразныхъ болѣзней по картѣ Россіи.

Авт.

Напримѣръ, дифтеритъ далъ въ губерніяхъ: Костромской 545 смертей, въ Таврической—521, въ Харьковской—469, въ Херсонской—362, Кіевской—520, Екатеринославской 340 и т. д. Цифры эти черезчуръ велики сравнительно съ другими губерніями, каковы наприм. Витебская, Плоцкая, Самарская и др., гдѣ умерло всего по 4 человѣка за тотъ же срокъ; эти высокія цифры смертности отъ одной и той же болѣзни служатъ явными указателями, что въ поименованныхъ мѣстностяхъ зараза дифтеритомъ свила себѣ многочисленныя гнѣзда, расплодилась въ изобилии и требуетъ сильныхъ мѣръ для своего ограниченія. Такъ какъ поименованныя губерніи съ большими цифрами болѣзней большею частію не соприкасаются одна съ другою границами, слѣдовательно, не лежатъ въ одной полосѣ, то это и служитъ образцомъ развитія мѣстныхъ заболѣваній не по повѣтріямъ, а по гнѣздному сосредоточію заразы. По тому же бюллетеню оказывается, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, не лежащихъ въ одной полосѣ, особенно сильно была развита натуральная оспа; первое мѣсто здѣсь принадлежало Костромской губерніи, въ которой умерло 438 человѣкъ; затѣмъ слѣдовали губерніи: Кіевская—232, Самарская—193, Томская—165, Люблинская—144, Волынская—138 и т. д. Словомъ, выясняется, что болѣзнь была разсѣяна по плану карты неравномѣрно и держалась гнѣздами въ мѣстностяхъ, самыхъ различныхъ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Дальнѣйшее мѣсто, по суммѣ умершихъ, принадлежало скарлатинѣ, отъ которой погибло въ губерніяхъ: Костромской—262, Подольской—168, Тульской—127, Архангельской—111 и т. д. Просматривая внимательно приведенныя цифры, легко удостовѣриться, что въ одной и той же губерніи или мѣстности могутъ одновременно губить населеніе многія разнородныя заразы; къ числу таковыхъ мѣстностей, по приведенному официальному бюллетеню медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ за январь мѣсяць, принадлежала Костромская губернія: въ

ней одновременно сильно поражали заразы: дифтерита, оспы, скарлатины, и слѣдовательно безспорно существовали гнѣзда этихъ заразы, различныхъ по своему существу. Не вдаваясь въ болѣе подробное разсмотрѣніе опубликованныхъ цифръ, ограничимся упоминаніемъ, что по всему пространству нашей дорогой родины различныя заболѣванія расположились въ слѣдующемъ порядкѣ по итогам умершихъ: дифтеритъ, оспа, скарлатина, корь, коклюшъ и пр. Самымъ тяжелымъ гнетомъ оказался, конечно, дифтеритъ, такъ какъ цифры его значительно превысили всѣ остальные, и эта высота итоговъ повторяется въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а можетъ быть и лѣтъ, подъ рядъ.

Кстати замѣтимъ, что зараза дифтерита принадлежитъ къ разряду твердыхъ, почти нелетуча, крайне стойка, легко пристаеетъ и сохраняется во всѣхъ предметахъ, окружавшихъ больного или принадлежащихъ ему самому. Эти-то свойства дифтерита служатъ причиною его долгаго существованія и проявленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, комнатахъ или избахъ, куда онъ проникъ хотя одинъ разъ. Недавно въ бюллетеняхъ парижской академіи опубликованъ случай зараженія дифтеритомъ, случай, въ высшей степени поучительный и наглядный по практическимъ выводамъ. Случай этотъ былъ наблюдаемъ въ Алжирѣ очень компетентнымъ врачомъ (д-ромъ Грилье) въ изысканіяхъ подобнаго рода: у одного аптекаря умеръ ребенокъ отъ дифтерита и затѣмъ въ теченіи послѣдующихъ многихъ лѣтъ въ данной мѣстности не наблюдалось вовсе ни заболѣваній, ни смертей отъ дифтерита. Спустя 5 лѣтъ у того же аптекаря заболѣваетъ второй ребенокъ дифтеритомъ и тоже гибнетъ; подробнѣйшія изысканія источника заразы подтвердили, что кругомъ все обстояло благополучно и нигдѣ сродныхъ заболѣваній не было. Выяснилось же слѣдующее: мать ребенка спрятала волосы отъ перваго ребенка; по истеченіи пяти лѣтъ захотѣла ихъ посмотреть, открыла коробочку съ дорогими для нея предметами

воспоминаній, что и послужило источникомъ зараженія втораго ребенка.

Но не одинъ только дифтеритъ влѣдетъ столь твердою заразою, не подвергающеюся разрушенію даже подъ влияніемъ многихъ лѣтъ. Въ медицинской литературѣ извѣстенъ, на примѣръ, слѣдующій случай зараженія натуральною оспою: на одномъ изъ кладбищъ Парижа, могильщики рыли новую могилу, вскорѣ послѣ этого всѣ они захворали натуральною оспою, и нѣкоторые изъ нихъ умерли. Врачебный розыскъ источника зараженія могильщиковъ показалъ, что рядомъ съ вновь вырытою могилою былъ погребень, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, усоншій отъ натуральной оспы; при вырытіи новой ямы, рабочіе неосторожно коснулись старой могилы и этого оказалось достаточнымъ, чтобы подвергнуть ихъ тяжкому заболѣванію, несмотря на долгій срокъ пребыванія заразы въ землѣ.

Оба приведенные случая вполне достовѣрны и крайне поучительны въ отношеніи умѣнья и неумѣнья обращаться съ заразными предметами вообще, а съ усоншими отъ заразныхъ болѣзней—въ частности. Живучесть заражающихъ началъ является громаднымъ препятствіемъ въ дѣлѣ погашенія тѣхъ или другихъ заразныхъ заболѣваній; невѣдѣніе толпы и лицъ, окружающихъ больныхъ и усоншихъ, служитъ наилучшимъ пособникомъ для возникновенія новыхъ гнѣздъ заразы, источниками коихъ несомнѣнно надо считать старья, или прежнія заболѣванія. Конечно, возможны случаи новаго или свѣжаго занесенія заразы въ любую мѣстность; но случаи эти услѣдить и погасить значительно легче, чѣмъ прекратить скрытые источники давнихъ заболѣваній. Здѣсь то пастырское слово должно имѣть громадное значеніе для приближенныхъ больного, или усоннаго, и силою своею помочь медицинѣ погасить проявившееся зараженіе сполна, не позволяя укрыться ни одной мелочи, ни одной ветоши, ни единому волоску, такъ какъ всѣ эти предметы легко могутъ сдѣлаться источниками неисчислимыхъ бѣдствій населенія.

Приведа суммы заразныхъ больныхъ

по официальнымъ даннымъ (которыя, собственно говоря, не вполне точны и всегда меньше действительности, такъ какъ собираются на скорую руку, дабы какъ можно быстрее подать врачебную помощь, хотя бы по приблизительнымъ свѣдѣніямъ о проявившихся гнѣздахъ заразныхъ заболѣваній), не лишне припомнить, какъ великъ вообще наличный составъ врачей въ Россіи, обязанныхъ по диплому своему служить больному люду. Цифра эта представляется до нельзя малою и едва доходить до 17,000. Если позволить себѣ припомнить, что каждому человѣку приходится почти одинаково часто стучаться въ дверь за помощью къ врачу и священнику (по исполненію имъ христіанскихъ обрядовъ) то окажется, что къ услугамъ населенія имѣется около 40,000 приходскихъ церквей, съ такимъ же числомъ пастырей и даже большимъ въ действительности, такъ какъ многіе церковные причты имѣютъ по 2—3 священника, не считая священствующей монашеской братіи. Правда, священнослужители безусловно необходимы больнымъ и здоровымъ, но говоря въ строго врачебномъ смыслѣ, и медики необходимы здоровому (по множеству санитарныхъ вопросовъ, по дѣлу здраво-охраненія) и больному люду, почти въ одинаковой пропорціи; разница упомянутыхъ цифръ поистинѣ громадна и сама подсказываетъ, почему отечественной медицинѣ, въ борьбѣ ея съ болѣзнями населенія, приходится прибѣгать къ помощи лицъ, хорошо образованныхъ, хотя бы и незнакомыхъ специально съ врачебнымъ дѣломъ. Нужда въ этихъ частныхъ пособияхъ по здраво-охраненію усиливается по мѣрѣ удаленія отъ городовъ къ деревнямъ и въ иныхъ поселкахъ буквально сводится къ тому, что священникъ является единственнымъ лицомъ, къ которому бѣжить всякій нуждающійся въ помощи, не разбирая, подходитъ ли эта просьба къ обрядамъ религіи, или къ надобностямъ, имѣющимъ съ нею мало общаго. Даже официальныя администраціи сознаютъ такую постановку дѣла неиз-

бѣжною и сами частенько обращаются къ пастырямъ церкви за полученіемъ желаемыхъ свѣдѣній по врачебнымъ вопросамъ: сюда относится напр. собраніе данныхъ о количествѣ усопшихъ отъ заразныхъ болѣзней и проч.

Не вдаваясь въ подробности обстановки каждаго заразнаго больнаго и врачеванія его въ частностяхъ, такъ какъ это не входило въ кругъ нашей задачи, перейдемъ къ разсмотрѣнію способа погребенія усопшихъ отъ упомянутыхъ заболѣваній; съ этимъ вопросомъ приходится непременно встрѣчаться каждому пастырю церкви и слѣдовательно по необходимости защищать, какъ самое зданіе погостовъ, такъ и весь причтъ отъ возможности заразиться отъ погребяемаго усопшаго. Вопросъ этотъ крайне насущенъ, выдвигается на первый планъ цифровыми данными о количествѣ умершихъ отъ заразныхъ заболѣваній и почти полностью предоставляется для рѣшенія на усмотрѣніе кладбищенскаго причта. Въ законоположеніяхъ и наставленіяхъ западныхъ государствъ имѣются цѣлые трактаты о погребеніи усопшихъ отъ заразныхъ заболѣваній; во многихъ изъ этихъ мѣстностей начертаны постановленія о непрѣмномъ участіи врача въ каждомъ погребеніи усопшаго отъ заразныхъ болѣзней, при чемъ все совершается по указанію медицины, начиная отъ момента кончины, отъ омовенія, укладыванія въ гробъ, до зарытія могилы включительно. На нашей родинѣ изданіе такихъ постановленій врядъ ли еще мыслимо, по крайнему недостатку врачебнаго персонала, хотя въ большихъ губернскихъ и столичныхъ городахъ къ погребенію усопшихъ отъ заразныхъ болѣзней начинаютъ уже примѣняться нѣкоторыя санитарныя мѣры, но далеко не съ тою точностію, какъ напр. въ иныхъ провинціяхъ Германіи. У насъ законодательнымъ актомъ по данному биходу служить давно устарѣлый врачебный уставъ, который болѣе принаровленъ къ способу обращенія съ умершими при повальныхъ (эпидемическихъ) бѣдствіяхъ, при проявленіяхъ „мора“ отъ чумы, отъ холеры и т. п. и слабо удовлетворяетъ

единичнымъ вспышкамъ заразныхъ захварываній. Въ силу устарѣлости статей устава осуществленіе ихъ на практикѣ встрѣчаетъ неизбѣжныя неудобства, такъ какъ далеко не одинаково значеніе мѣръ медицины при „морѣ“ населенія, или при отдѣльныхъ случаяхъ, хотя послѣдніе и имѣютъ постоянную склонность превратиться въ „морь“.

Въ нашемъ врачебномъ уставѣ имѣются постановленія по устройству кладбищъ вообще, по погребенію умершихъ отъ заразныхъ болѣзней и, наконецъ, карантинныя постановленія объ уходѣ за трупами лицъ, погибшихъ отъ чумы. Такъ какъ, вѣроятно, немногимъ извѣстны въ подлинникѣ эти законоположенія, то мы и приведемъ нѣкоторыя изъ статей устава медицинской полиціи и объ особыхъ мѣрахъ къ охраненію народнаго здравія отъ повальныхъ заболѣваній. Статьи эти суть слѣдующія:

Ст. 909 (кн. 2-я, т. XIII). Для кладбищъ городскихъ отводитъ мѣста за городомъ, на выгонной землѣ, въ мѣстахъ удобныхъ, разстояніемъ отъ послѣдняго городского жилища не менее 100 сажень.

Ст. 912. На кладбищахъ устраивать церкви или часовни, исключая кладбищъ раскольниковскихъ. Съ дозволенія начальства могутъ быть переносимы на оныя и старыя церкви изъ города.

Ст. 915. Кладбищъ среди селеній не имѣть, но учреждать оныя позади, не ближе полуверсты отъ нихъ, при построеніи новыхъ церквей.

Ст. 917. Запрещеніе вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если смерть послѣдовала не отъ чумы или какой либо другой заразной болѣзни, какъ то тифлою или прилипчивой горячкой (надо разумѣть сыпной тифъ), оспы, кори, скарлатины: въ сихъ только случаяхъ, дабы предотвратить распространеніе заразы между жителями, приступать къ погребенію ранне означеннаго срока, какъ сіе относи-

тельно чумныхъ опредѣляется въ 4-мъ раздѣлѣ сей книги (карантинный уставъ).

Какъ мы видимъ, въ перечисленныхъ болѣзняхъ вовсе упущенъ дифтеритъ, хотя онъ въ настоящее время и занимаетъ первое мѣсто среди остальныхъ повальныхъ заболѣваній въ населеніи Имперіи; впрочемъ дифтеритъ отчасти можетъ быть причисленъ къ семейству гнилостныхъ заболѣваній, такъ какъ онъ болѣе и извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ „гнилой“, или „гнилостной“ жабы.

Ст. 926. Трупы зарывать можно глубже, такъ чтобы глубина ямы была не менее 2½ аршинъ.

Ст. 927. Моилы засыпать землею, ровень съ мѣстностію.

Ст. 928. Кладбищенскіе священники неослабно наблюдаютъ, чтобы опредѣленные могильщики и присылаемые для погребенія умершихъ отъ воинскихъ командъ и друиныхъ мѣстъ служители исполняли съ точностію правила, въ предшедшихъ статьяхъ означенныя. Въ случаѣ ослушанія они даютъ о семъ знать, какъ своему начальству, такъ и мѣстной полиціи.

Эти статьи относятся собственно къ погребенію умершихъ вообще, отъ какихъ бы болѣзней смерть не послѣдовала, и мы привели ихъ для полноты изложенія, такъ какъ немногіе вообще знакомы съ перечисленными подлинниками закона.

Далѣе слѣдуютъ указанія, какъ должно поступать въ случаяхъ, когда гдѣ либо въ селеніи или въ деревняхъ обнаружены несомнѣнныя заразные болѣзни, удостовѣренныя врачомъ; законъ желаетъ вмѣстѣ съ симъ, чтобы такія удостовѣренія производились въ присутствіи священника (см. ст. 947). Постановленія объ особыхъ мѣрахъ къ охраненію народнаго здравія отъ повальныхъ болѣзней изложены въ видѣ дополненій и особыхъ наставленій къ ст. 952; мы приведемъ изъ нихъ только существеннѣйшія:

1) Внушается обывателямъ, что принимаемая мѣры необходимы для

прекращенія оказавшейся болѣзни и служатъ къ общему благу. Причемъ священники приглашаются принять на себя обязанности объяснить необходимость и пользу таковыхъ мѣръ и убѣждать, чтобы они были спокойны, полагаясь на благодать Божію и попеченіе начальства и въ общепольномъ дѣлѣ безропотнымъ повиновеніемъ помогали совѣтамъ и указаніямъ врача.

4) Въ дома, въ коихъ помѣщены больные (разумѣются заразные) допускаются только ближніе родственники и назначенные для прислуги люди, и то не иначе, какъ съ позволенія врача.

7) Всѣмъ жителямъ селеній, въ коихъ оказалась повальная болѣзнь, внушается, чтобы они въ домахъ своихъ по крайней мѣрѣ три раза въ день открывали окна; а по закрытіи оныхъ курили уксусомъ или квасомъ, поливая онымъ горячій кирпичъ или камень, или же разливали понемногу уксусъ или деготь въ чаши и держали въ тяхъ покаяхъ, въ коихъ живутъ.

9) Если вмѣсто постели употребляется солома или сѣно (желательно, чтобы именно они и употреблялись), то должно перемѣнять оныя по мѣрѣ надобности; въ кровавыхъ поносахъ и иныхъ горячкахъ ежедневно.

Наиболѣе существенными представляются нижеслѣдующіе параграфы той же главы, такъ какъ они всецѣло указываютъ, какъ должно обращаться съ вещами, постельнымъ бѣльемъ или соломою, бывшими въ употребленіи у заразныхъ больныхъ, равно какъ указываютъ, что должно быть соблюдаемо при погребеніи такого рода усопшихъ.

10) Сорь, солома и сѣно (слѣдовало бы добавить и всякаго рода ветошь), выносимые изъ дому, гдѣ находились больные, одержимые прилипчивыми болѣзнями, сожигаются съ должною осторожностію, дабы вѣтромъ оныя не разносило.

11) Бѣлье съ умершихъ отъ заразной болѣзни не снимается, платья больныхъ—рубашки, шубы, кафтаны и проч. выносятся на чистой воздухъ и оставляется по крайней мѣрѣ двадцать дней для провѣтриванія, буде по качеству своему не можетъ быть омыто (въ горячей водѣ) целокомъ и уксусомъ, а потомъ чистою водою, особенно проточною.

12) Людямъ, кои съ больными имѣютъ непосредственное и частое общеніе, приказывается вытирать руки деревяннымъ масломъ и мыть уксусомъ, а при неизмѣнн сего—чистою водою съ солью. Платье ихъ слѣдуетъ чаще (буде можно ежедневно) перемѣнять и провѣтривать.

13) Провожать тѣла умершихъ отъ заразной болѣзни, омывть или иначе прикасаться къ нимъ, воспрещается.

15) Дома, въ коихъ были больные и умершіе отъ заразныхъ болѣзней, оставляются на 8 дней съ открытыми окнами, дверьми и печными трубами; потомъ, прежде помѣщенія въ оныя здоровыхъ людей, вымываются: полъ, лавки, столы и деревянныя стѣны целокомъ (слѣдовало бы добавить и потолокъ включительно) и все окуривается по назначенію врача.

За отсутствіемъ медика и его личныхъ указаній, весьма полезно окуривать хату можжевеликомъ, мятою тотчасъ же по выносѣ заразнаго больного изъ хаты; при этомъ слѣдуетъ всѣ двери и окна плотно закрыть, прокурить ее упомянутымъ дымомъ, оставить этотъ дымъ въ хатѣ въ теченіи трехъ-четыре часовъ и затѣмъ уже исполнить провѣтриваніе (см. § 15), какъ указано въ приведенныхъ параграфахъ. Весьма умѣтно повторить прокуриваніе хаты дымомъ и по окончаніи срока провѣтриванія, такъ сказать, предъ самымъ вступленіемъ здоровыхъ людей въ прежнее жилище.

Наконецъ, слѣдуетъ привести еще не многія указанія изъ карантиннаго уста-

ва, какъ наиболѣе строгаго по пресѣченію повальныхъ заболѣваній и почти всецѣло приравленнаго къ погашенію чумныхъ заболѣваній, или холерныхъ, доходившихъ въ дни изобрѣтенія карантинна до повальнаго мора или поголовнаго вымиранія цѣлаго населенія. Въ наши дни, благодаря Бога и въ силу стараній медицины прекратить каждое заразное заболѣваніе во время единичнаго проявленія его, такіа бѣдствія не повторяются и положительно сдѣлаются невысказанными, если люди научатся осторожно обращаться съ заразными одиночными и множественными гнѣздами. По карантинному уставу:

Ст. 1286. Умершіе отъ заразы погребаются нагѣ на карантинномъ кладбищѣ, въ ямѣхъ не менѣе одной сажени глубины, безъ гробовъ или въ открытыя гробѣхъ и засыпаются негашенною известью на четверть аршина вышины. Умершіе отъ чумы или съ признаками сей или другой заразной болѣзни, погребаются немедленно, по осмотру карантинными медиками, когда сіе признается обстоятельно нужнымъ.

Далѣе слѣдуютъ постановленія карантиннаго характера о рабочихъ, погребавшихъ усопшихъ, объ обрядѣ погребенія, причѣмъ неустанно повторяется о запрещеніи процессій и о недозволеніи быть на оныхъ постороннимъ людямъ. Весь карантинный уставъ заимствованъ въ нашъ кодексъ изъ заграничныхъ сродныхъ постановленій, временъ начала нынѣшняго столѣтія и ранѣе, и отличается крайнею суровостью мѣръ, скорѣе полицейскаго, чѣмъ врачебнаго характера. Съ тѣхъ давнихъ поръ въ Европѣ происходило много публичныхъ совѣщаній и слѣздовъ представителей врачебной науки по вопросу о цѣлесообразности карантиннаго устава въ наши дни. При современной намъ быстротѣ путей сообщенія и скорости сношеній людей между собою, карантинный уставъ признанъ на этихъ международныхъ конференціяхъ положительно непримѣнимымъ къ дѣлу и неудовлетворяющимъ цѣли; онъ всецѣло замѣ-

ненъ множествомъ санитарныхъ мѣропріятій, дѣйствующихъ постоянно, а не временно только при появленіяхъ мора. Благодаря таковымъ указаніямъ медицины по здраво-охраненію населенія, положительно исчезла возможность, чтобы какаа нибудь зараза достигла до предѣловъ повальнаго мора. Цѣль нашей замѣтки также сводится къ тому, чтобы познакомить населеніе съ способами умѣлаго обращенія съ заразными больными и съ гнѣздами заразъ. Въ слѣдующихъ бесѣдахъ мы постараемся изложить въ дальнѣйшихъ подробностяхъ способы защиты населенія отъ прилипчивыхъ и заразительныхъ болѣзней въ моменты ихъ единичнаго появленія, не допуская ихъ до множественныхъ захварываній.

Н. Черепнинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ Сербскій, торжественно совершалъ 16 апрѣля, за день до отъѣзда своего въ Петербургъ, литургію и молебеніе въ церкви Сербскаго подворья въ Москвѣ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и двухъ іеромонаховъ. Цѣль хоръ пѣвчихъ Галичникова, въ парадныхъ кафтанахъ. Храмъ былъ переполненъ богомольцами. Къ началу литургіи депутаціей отъ крестьянъ разныхъ губерній и биржевой и другихъ артелей Москвы доставлена была драгоценная панатія для поднесенія высокопреосвященному Михаилу, въ выраженіе признательности за сочувствіе этимъ артелямъ и крестьянамъ при отправленіи ими недавно депутаціи въ Петербургъ со святою иконой для поднесенія ея Государю Императору. Высокопреосвященный Михаилъ, какъ извѣстно, по этому поводу дважды служилъ въ Чудовѣ монастырѣ: при освященіи этой св. иконы и при совершеніи напутственнаго молебствія депутаціи, причѣмъ, благословляя депутацію, произнесъ назидательное слово.

Панатія доставлена была въ церковь Сербскаго подворья членами депутаціи, ѣздившей въ Петербургъ, освящена при богослуженіи и затѣмъ возложена высокопреосвященнымъ Михаиломъ на себя

предъ молебствіемъ. Находившійся во главѣ подносившихъ панагію крестьянинъ М. Ѳ. Грачевъ привѣтствовалъ владыку митрополита прочувствованною рѣчью и выразилъ добрыя пожеланія высокопреосвященному Михаилу по случаю предстоящаго отъѣзда его въ Сербію. Митрополитъ Михаилъ въ краткихъ поучительныхъ словахъ благодарилъ депутацію и преподаль ей свое святительское благословеніе. Въ дополненіе къ сему извѣстію сообщаемъ, что высокопреосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ прибылъ въ С.-Петербургъ 18 сего апрѣля и имѣетъ пребываніе въ помѣщеніи Сербскаго посольства. (Литейный просп. № 30).

Собраніе С.-Петербургскаго православнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы.

Въ воскресенье 16 апрѣля въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода состоялось общее собраніе С.-Петербургскаго православнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы по случаю исполнившагося пятилѣтія со времени открытія Братства. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ архіепископы: Холмско-Варшавскій Леоній, Херсонскій Никаноръ, Литовскій Алексій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, епископъ Выборгскій Антоній, епископъ Нарвскій Владиміръ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Пообѣдоносцевъ и многіе изъ высшаго духовенства столицы и изъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ. Собраніе началось пѣніемъ пасхальнаго тропаря „Христосъ воскрес!“ и тропаря „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецѣмъ“, пропѣтыхъ Братскимъ хоромъ знаменнымъ распѣвомъ. Послѣ сего предсѣдатель Братства, преосвященный Митрофанъ, епископъ Ладожскій, предложилъ собранію краткій отчетъ о дѣятельности Братства за истекшія пять лѣтъ. Открытое въ весьма скромныхъ размѣрахъ Братство, при видимой помощи своей небесной Покровительницы, съ каждымъ годомъ преуспѣваетъ въ своей дѣятельности. Цѣль этой дѣятельности—распространеніе грамотности и религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, чрезъ содѣйствіе къ повсемѣстному распространенію

церковно-приходскихъ школь, въѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ народомъ, устройству церковныхъ библиотекъ, книжныхъ складовъ и развитію церковнаго пѣнія. Насколько успѣшно шла въ этомъ направленіи дѣятельность Братства, видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Первыя средства Братству даны были Святѣйшимъ Синодомъ, отпустившимъ, по ходатайству высокопреосвященнаго митрополита Исидора, на устройство церковно-приходскихъ школь и школь грамоты 4,490 руб. и изъ складовъ своихъ необходимыхъ для первоначальнаго обученія книгъ въ количествѣ 9,670 экземпляровъ, на сумму 2,405 руб. 25 коп., которыя и были розданы безмездно въ открытыя школы. Къ концу перваго года (1884—85) школь церковно-приходскихъ было 32, школь грамоты 23, учащихся въ нихъ 761 обоого пола. Въ первый же годъ открытъ былъ книжный складъ Братства въ отведенномъ, благодаря архинастырской заботливости высокопреосвященнаго попечителя Братства, просторномъ помѣщеніи во вратахъ Александро-Невской Лавры. Здѣсь дѣло пошло на столько хорошо, что выручка перваго мѣсяца достигла до 500 руб. Вскорѣ открыты были еще 31 отдѣленіе центрального склада, изъ коихъ 22 въ сельскихъ приходдахъ епархіи. Общій доходъ за первый годъ существованія Братства отъ пожертвованій, членскихъ взносов,—членовъ насчитывалось до 380 человекъ,—отъ продажи книгъ, иконъ и картинъ въ складахъ простирался до 7,418 руб. 20 коп., изъ коихъ израсходовано 5,798 р., въ остаткѣ было 1,619 руб. 94 коп. Въ первый же годъ образованъ былъ Братскій хоръ изъ знатоковъ и любителей духовнаго пѣнія, успѣшно продолжающій свою дѣятельность до сего времени.

Въ второй (1885—86) годъ существованія Братства всѣхъ членовъ состояло 709; церковно-приходскихъ школь было 47, въ нихъ обучалось обоого пола 1,600, и школь грамотности 50 съ 620 учениками и ученицами; складовъ книжныхъ считалось 54. Общій приходъ составляли 21,409 руб., расходъ—13,976 руб.

За третій годъ (1886—87) число членовъ увеличилось до 890. Школь церковно-приходскихъ было 74 и грамоты 57, гдѣ обучались 2600 мальчиковъ

и 850 дѣвочекъ. Иконно-книжныхъ складовъ было 64. Средства Братства съ остаткомъ отъ предыдущаго года достигали до 44,013 руб., изъ коихъ израсходовано 28,521 руб.

Въ 4-ый (1887—88) годъ Братство состояло изъ 1011 членовъ, церковно-приходскихъ школъ въ своемъ завѣдываніи имѣло 87 съ обучающимися въ нихъ 2227 мальчиками и 677 дѣвочками, и кромѣ того 75 школъ грамоты, гдѣ обучались 1065 мальчиковъ и 215 дѣвочекъ. Всего обучалось такимъ образомъ 4188. Складовъ иконно-книжныхъ существовало 70, давшихъ общаго дохода 20,692 руб. 16 коп. Всего дохода Братство за этотъ годъ имѣло съ остаткомъ отъ предыдущаго года 61,805 руб., изъ коихъ израсходовано 36,724 руб.

Наконецъ, за истекшій пятый годъ существованія Братства число членовъ достигло 1100, число школъ церковно-приходскихъ до 95 и школъ грамоты 85, складовъ иконно-книжныхъ было 72; приходъ достигъ 55,575 руб.; что съ остаткомъ отъ прежняго времени составитъ 80,655 руб. Израсходовано по 15 апрѣля 43,465 руб., на лицо остается 37,190 рублей.

Такимъ образомъ краткій обзоръ дѣятельности Братства свидѣтельствуетъ о томъ утѣшительномъ фактѣ, что эта дѣятельность съ каждымъ годомъ расширяется. Но еще многого надо желать. Братство не имѣетъ еще прочной организаціи, не имѣя своего центра, своего храма. Затѣмъ Братство должно стараться удовлетворить двумъ насущнымъ нуждамъ—открытію женскихъ церковно-приходскихъ школъ, гдѣ бы обучались въ духѣ православной церкви однѣ дѣвочки; такихъ школъ Братство имѣетъ только одну, а необходимость ихъ увеличенія неоспорима; вторая нужда—это учрежденіе своей школы для приготовления хорошихъ учителей въ церковно-приходскія школы, недостатокъ въ которыхъ весьма ощутителенъ въ уѣздахъ. Все это требуетъ не малыхъ трудовъ и заботъ, и надо желать, чтобы Братство нашло въ этомъ отношеніи сочувствіе и матеріальную поддержку общества.

Въ заключеніе отчета предсѣдатель совѣта Братства, преосвященный Митрофанъ предложилъ собранію братчиковъ на обсужденіе просьбу завѣдующаго товарище-

ства Ново-бумагопрядильной и ткацкой фабрики, что на Боровой улицѣ, принять на себя заботу и попеченіе объ устройствѣ въ означенной мѣстности храма и при немъ школы и особой залы для духовныхъ собесѣдованій. Просьба собраніемъ была единогласно разрѣшена въ утвердительномъ смыслѣ. Затѣмъ преосвященный предложилъ собранію разрѣшить, угодно ли будетъ утвердить предположеніе совѣта Братства объ открытіи лѣтомъ текущаго года временныхъ курсовъ пѣнія для учителей и учительницъ школъ подъ руководствомъ управляющаго братскимъ хоромъ Д. Н. Соловьева. Собраніе изъявило живѣйшее согласіе на осуществленіе этого предположенія. Единогласно же собраніемъ принято было предложеніе совѣта Братства объ избраніи въ почетные члены Братства супруги обер-прокурора Святыишаго Синода Е. А. Побѣдоносцевой, принимающей весьма дѣятельное участіе въ заботахъ Братства о развитіи церковно-приходскихъ школъ, игуменья Воскресенскаго первокласснаго Новодѣвичьяго монастыря Валентины и графини Н. А. Стенбокъ-Ферморъ, всегда сочувственно относившихся къ нуждамъ Братства. Наконецъ доложена была собранію просьба духовенства города Нарвы объ открытіи тамъ отдѣленія Братства. Уставъ этого отдѣленія уже составленъ и представленъ на утвержденіе высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

Послѣ отчета пропѣты были хоромъ Братства „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, „Свѣтися, свѣтися Новый Иерусалиме“ и „Плотію уснувъ“. Затѣмъ профессоръ церковной археологіи Н. В. Покровский сдѣлалъ сообщеніе „о святой горѣ Аѳонской“. Интересъ предмета, живое, теплое изложеніе дѣлали сообщеніе весьма занимательнымъ, и оно съ удовольствіемъ прослушано было собраніемъ.

Собраніе окончено было молитвою во Пресвятой Богородицѣ, послѣ чего первенствующій изъ присутствовавшихъ архипастырей, высокопреосвященный Леонтій преподалъ собравшимся архипастырское благословеніе.

Миссіонерская дѣятельность протоіереевъ Ксенофонта Крючкова за 1888 годъ.

Дѣятельность о. К. Крючкова въ борьбѣ противъ раскола въ 1888 году простиралась на епархіи: Пензенскую, Воронежскую, Витебскую, Новгородскую и главнымъ образомъ на Оренбургскую епархію. Въ январѣ мѣсяцѣ 1888 года о. К. Крючковъ посѣтилъ съ миссіонерскою цѣлю слѣдующія мѣста Оренбургской епархіи: Миасскій заводъ, гдѣ съ 18 до 25-го числа января было семь бесѣдъ частныхъ, четыре въ квартирѣ о. миссіонера, три на мельницѣ купца В. Кузнецова, — и одна публичная въ мѣстной приходской церкви, въ присутствіи около 1000 человекъ слушателей. Бесѣда продолжалась болѣе шести часовъ. Въ Челябинскомъ уѣздѣ бесѣды происходили: 28-го въ деревнѣ Воробьевой; 29-го въ селѣ Птичьемъ—въ церкви, бесѣда продолжалась около пяти часовъ; 30-го числа была публичная бесѣда въ селѣ Маслейскомъ—съ раскольниками поморской секты; а 31 числа въ селѣ Таловскомъ; 1-го февраля въ селѣ Куртамышѣ—съ раскольниками такъ называемыми „немоляки“, которые, совершенно отвергая св. крещеніе, думаютъ, что вѣруютъ во святую соборную апостольскую церковь. Крещеніе не совершается у нихъ потому, что не имѣютъ священства; о. миссіонеръ просилъ ихъ указать хотя бы одинъ примѣръ, спасался-ли кто либо безъ крещенія; такого примѣра раскольники указать не могли. Очень долго они уклонялись и отъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о. миссіонера: могутъ ли спасти съ тѣ люди, которые, хотя и вѣруютъ во Христа, но не имѣютъ у себя семи таинствъ, установленныхъ самимъ Иисусомъ Христомъ, и трехчинной іерархіи, и вмѣсто сего только дерзко укоряли православныхъ священниковъ, называя ихъ еретиками, обиралами и другими неприличными словами. Тѣмъ не менѣе убѣжденія о. миссіонера весьма благотворно подѣйствовали на раскольниковъ: нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи шумной бесѣды, приходили въ квартиру о.

миссіонера, гдѣ мирно и съ великимъ тщаніемъ бесѣдовали о разныхъ предметахъ, отдѣляющихъ раскольниковъ отъ православной церкви, и даже присутствовали на бесѣдѣ въ селѣ Долговскомъ, 2 февраля. Въ этотъ разъ, при полнѣйшемъ благочиніи, рѣчь шла объ антихристѣ, царствѣ котораго, по мнѣнію раскольниковъ, уже наступило. Кромѣ этого занимались сличеніемъ старыхъ книгъ, въ которыхъ по справкамъ оказалось много несогласій и разнообразія, почему раскольники согласились съ тѣмъ, что старопечатныя книги слѣдовало исправить. 3-го февраля публичная бесѣда происходила въ церкви села Коровьяго, при многочисленномъ стеченіи народа. На бесѣдѣ уяснялся вопросъ о вѣчности и неодолимости св. Христовой церкви и объ антихристѣ. Старообрядцамъ было доказано, что безъ церкви и 7 таинствъ спастись нельзя, съ тѣмъ нѣкоторые раскольники, присутствовавшіе на бесѣдѣ, согласились; а подъ конецъ бесѣды раскольники, не имѣя основаній возражать противъ ученія Греко-россійской церкви, безъ шума и съ большимъ вниманіемъ слушали слова о. миссіонера. 5-го числа о. миссіонеръ прибылъ въ село Березовое, гдѣ въ едино-вѣрческой церкви публично бесѣдовалъ съ раскольниками. 7-го числа состоялось собесѣдованіе въ Челябинскомъ соборѣ; бесѣду посѣтило около 700 человекъ. 8-го числа публичная бесѣда происходила въ селѣ Хорлушахъ, въ церкви. 12-го числа миссіонеръ прибылъ обратно въ Миасскій заводъ и опять бесѣдовалъ съ раскольниками, — 14-го числа публично—въ церкви, а 12-го и 13-го частно—въ домѣ купца Кузнецова.

Въ мартѣ мѣсяцѣ о. миссіонеръ посѣтилъ Уральскую область, но по случаю распутицы не могъ объѣхать ее всю и ограничился лишь тѣмъ, что третью недѣлю великаго поста служилъ въ Ранненскомъ поселкѣ. Въ субботу жители Ранненскаго поселка, присоединившіеся къ церкви, послѣ исповѣди всеобщаго св. Христовыхъ таинъ, для чего ѣздили въ соседній поселокъ, отстоящій отъ нихъ въ 20-ти верстахъ.

Еще въ 1887 году, во время собесѣдованій о. миссіонера въ Ранненскомъ поселкѣ, защитникомъ со стороны раскольниковъ былъ жесвященникъ противоокружникъ Захарій, — человекъ довольно начитанный и при этомъ хитрый и увертливый. Какихъ, какихъ онъ ни принималъ мѣръ и усилій, чтобы обвинить православную церковь и оправдать свою лживую іерархію, — однако не могъ. Всѣ его обвиненія, возводимыя на православную церковь, о. миссіонеръ опровергъ и доказалъ ему, что ихъ общество, со времени отдѣленія ихъ отъ православной церкви, не составляло и въ настоящее время не составляетъ Христовой церкви, а безъ церкви спасенія получить нельзя.

Въ Ранненскомъ поселкѣ о. миссіонеръ въ 1887 году прожилъ болѣе трехъ недѣль, и для удовлетворенія религиозныхъ потребностей населенія служилъ третью недѣлю поста. По неимѣнію церкви, богослуженіе — вечерню, утреню и часы — совершали въ частномъ домѣ. Молящихся было болѣе 120 человекъ, въ числѣ коихъ были и раскольники, не присоединившіеся еще къ святой православной церкви. По словамъ о. миссіонера, въ жизни онъ не встрѣчалъ еще столь отраднанаго и радостнаго для Православія случая, какой пришлось ему встрѣтить въ Ранненскомъ поселкѣ.

7-го марта, въ субботу, о. миссіонеръ съ помощникомъ и пѣвчимъ, нарочито взятымъ изъ Оренбурга, отправился въ сосѣдній поселокъ вереть за 20, для служенія литургіи; вмѣстѣ съ ними отправились и молящіеся причаститься св. таинъ Тѣла и Крови Христовой. Около 40 подводъ двинулись за о. миссіонеромъ и его спутниками въ этотъ поселокъ. Отраднана картина! — и тѣмъ болѣе отраднана, что всѣ они ѣхали не за выгодой или пользой житейской, а для того, чтобы насытить быть можетъ нѣсколько лѣтъ алчущія души, чтобы исполнить долгъ христіанскій. Предъ литургіей о. миссіонеромъ было присоединено 27 человекъ, 10 мужскаго пола и 17 женскаго. Въ Ранненскомъ поселкѣ въ 1886 году

разрѣшена постройка храма, каковой уже освященъ.

Изъ Ранненскаго поселка о. миссіонеръ проѣхалъ въ Воронежскую епархію, гдѣ посѣтилъ село Почетское, въ которомъ происходило двѣ бесѣды — частная въ домѣ священника и публичная въ приходской церкви. Первая бесѣда, съ двѣцями еедосѣвской секты, началась въ 7 ч. вечера и продолжалась до часу пополночи: двѣци пришли ночью, боясь сектантовъ. Кромѣ частной была и публичная бесѣда. На обѣихъ бесѣдахъ о. миссіонеръ говорилъ о вредѣ и незаконности ихъ секты и о необходимости быть въ церкви, безъ которой спастись нельзя.

Слѣдующія публичныя бесѣды происходили: въ селѣ Тресоруковѣ, одна въ волостномъ правленіи, а вторая въ приходской церкви, — съ раскольниками, приѣмлющими Австрійское священство, — въ селѣ Мосальскомъ и деревнѣ Новоклинцахъ. На этихъ бесѣдахъ присутствовали 5 православныхъ священниковъ; а защитникомъ со стороны раскола былъ жепопъ австрійскаго поставленія — Николай. Отсюда о. миссіонеръ проѣхалъ въ села Можайское и Красный-Логъ. Въ первомъ была одна публичная бесѣда; а во второмъ пять — двѣ публичныхъ въ приходскомъ храмѣ и три частныхъ въ домѣ священника. Здѣсь раскольниковъ имѣется около 1000 душъ, которые принадлежатъ къ поморскому согласію; слѣдующія бесѣды происходили въ селахъ Солонцахъ и Донскомъ.

Всѣ вышепоименованныя села Воронежской епархіи расположены по рѣкѣ Хворостани, куда расколъ занесенъ назадъ тому не менѣе 150-ти лѣтъ, и до поступленія на кафедру преосвященнаго Вениамина на него не обращали вниманія. Въ настоящее время у раскольниковъ замѣтны стали колебанія, и слышится, разговоръ о церкви православной, о которой раньше они за грѣхъ даже считали говорить. Въ самомъ городѣ Воронежѣ тоже есть раскольники австрійской секты, но всего лишь около 40 семействъ; однако, несмотря на такое малое количество, раскольники имѣютъ противъ реальнаго училища мо-

дельню съ алтаремъ и престоломъ, которая построена безъ разрѣшенія правительства.

По возвращеніи изъ Воронежской епархіи, въ половинѣ апрѣля мѣсяца, о. миссіонеръ снова проѣхалъ въ Ранненскій поселокъ, гдѣ, прослуживъ страстную недѣлю и около половины недѣли св. Пасхи, отправился въ Оренбургъ. Прѣздомъ изъ Ранненскаго поселка въ Оренбургъ, о. миссіонеръ посѣтилъ поселокъ Грязно-Иртецкій. Поселокъ этотъ отъ приходской своей церкви отстоитъ на разстояніи около 60-ти верстъ, почему жители терпятъ великую нужду и недостатокъ въ удовлетвореніи религиозныхъ потребностей; а поэтому они послѣ перваго собесѣдованія обратились къ о. миссіонеру съ просьбою ходатайствовать объ открытіи въ ихъ поселкѣ самостоятельнаго прихода и о постройкѣ церкви, которой сами они, какъ по малочисленности, такъ равно и по несостоятельности, построить не могутъ. По прѣздѣ въ Оренбургъ, о. миссіонеръ доложилъ объ этомъ епархіальному начальству, которое дало надлежащее разрѣшеніе; а Господь, видя усердіе и нужду просищихъ объ этомъ, послалъ благодѣтеля въ лицѣ московскаго купца Бѣльева, который на свои собственные средства построилъ тамъ церковь. Кромѣ означенной, вновь построенной церкви, въ Уральской области въ 1888 году открыты еще два прихода и разрѣшена постройка церквей въ станицѣ Мустаевской и поселкѣ Ташлинскомъ.

10-го и 11-го мая были двѣ публичныя бесѣды въ городѣ Оренбургѣ съ раскольниками, приѣмлющими австрійское священство. Защитникомъ со стороны раскольниковъ былъ главный ихъ миссіонеръ — Швецовъ, нарочито для этого вызванный оренбургскими раскольниками изъ Москвы. Бесѣды, происходившія въ присутствіи преосвященнаго Макарія, епископа Оренбургскаго, не остались безъ пользы для православія: всѣ присутствующіе на бесѣдѣ, какъ православные, такъ и раскольники, несмотря на многоглаголаніе Швецова, вполне

поняли его неосновательность и пустословіе, потому что онъ совсѣмъ почти не подтверждалъ своихъ словъ текстами св. Писанія, а болѣе высказывалъ свое собственное мнѣніе, несогласное съ ученіемъ церкви св. Отцевъ. Изъ Оренбурга о. миссіонеръ отправился въ Петербургъ, гдѣ публично бесѣдовалъ съ раскольниками въ зданіи городской думы, и затѣмъ въ Новгородскую епархію. 8-го числа іюня мѣсяца была публичная бесѣда въ селѣ Городцахъ Старорусскаго уѣзда, съ раскольниками поморской секты. Здѣсь защитникомъ со стороны раскола былъ наставникъ ихъ, нѣкто Артемій Кукочъ; бесѣда продолжалась болѣе пяти часовъ. 14-го числа была публичная бесѣда въ селѣ Тискатѣ, Витебской губерніи, Рѣжицкаго уѣзда, въ волостномъ правленіи, съ наставниками еедосѣвскаго толка, которыхъ на бесѣду явилось восемь человѣкъ. Отсюда о. миссіонеръ отправился въ городъ Рѣжицу, гдѣ 16-го числа, въ зданіи мировыхъ судей, бесѣдовалъ съ раскольниками, тоже еедосѣвцами. Здѣсь защитниками съ ихъ стороны было тринадцать человѣкъ наставниковъ, но всѣ они до того народъ несвѣдущій, что одинъ другому только мѣшали. 18-го числа о. миссіонеръ бесѣдовалъ въ селѣ Липушкахъ, въ раскольнической молельнѣ, а 20-го въ Динабургѣ, тоже въ молельнѣ раскольниковъ. 22-го числа о. миссіонеръ прибылъ въ г. Витебскъ, а 23-го въ зданіи городской думы состоялась публичная бесѣда въ присутствіи почти всего городскаго духовенства и при многочисленномъ стеченіи народа. 4-го числа о. миссіонеръ посѣтилъ г. Полоцкъ, но здѣсь бесѣда не состоялась, и о. миссіонеръ ограничился лишь посѣщеніемъ единовѣрческой церкви, которую нашелъ въ совершенномъ заустѣннѣи. 26-го числа состоялась вторая публичная бесѣда въ г. Рѣжицѣ, начавшаяся въ 3 часа пополудни и продолжавшаяся до 10-ти часовъ. Залъ въ зданіи сѣзда мировыхъ судей переполненъ былъ народомъ. Защитники раскола совершенно остались безотвѣтными, за что отъ своихъ единомысленниковъ тутъ же

публично были укоряемы. 29-го іюня, въ С.-Петербургѣ, о. миссіонеромъ присоединенъ былъ къ Православію раскольнической наставникъ еедосѣвской секты, котораго о. миссіонеръ привезъ изъ Рѣжницкаго уѣзда. Въ г. Старой-Руссѣ, который о. миссіонеръ посѣтилъ проѣздомъ изъ Петербурга въ Кіевъ, была публичная бесѣда 5-го іюля, въ зданіи церковно-приходской школы; отсюда о. миссіонеръ отправился въ Кіевъ, а затѣмъ— въ Уральскую область на освященіе единовѣрческаго храма въ Ранненскомъ поселкѣ, которое совершено было пресвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Оренбургскимъ, въ присутствіи наказнаго атамана Уральскихъ казачьихъ войскъ, г. Шипова. *) Проѣздомъ изъ Ранненскаго поселка въ Оренбургъ, о. миссіонеръ посѣтилъ поселокъ Грязно-Иртецкій. Въ августѣ мѣсяцѣ о. миссіонеръ посѣтилъ Пензенскую губернію и въ селѣ Поимѣ имѣлъ публичную бесѣду; въ названномъ селѣ постоянно ведутся частныя бесѣды помощникомъ миссіонера — крестьяниномъ Θεопемптомъ Пименовымъ. Изъ Поима о. миссіонеръ проѣхалъ вторично въ Воронежскую епархію, гдѣ посѣтилъ тѣ же села, въ которыхъ былъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Въ концѣ сентября мѣсяца о. миссіонеръ возвратился въ Оренбургъ, откуда, по неимѣнію, въ единовѣрческой церкви приходскаго священника, до конца 1888 года не выѣзжалъ нигуда, кромѣ Илекскаго городка и поселка Затоннаго, гдѣ тоже бесѣдовалъ съ раскольниками.

Последнее время о. миссіонеръ трудил-

*) Насколько прежде было безотрадно положеніе Ранненскаго поселка въ религиозномъ отношеніи, настолько—теперь пріятно видѣть успѣхи православія въ этомъ бывшемъ гнѣздѣ оренбургскаго раскола. Храмъ здѣсь устроенъ каменный, могущій вмѣстить около 800 человекъ. Священникомъ въ Ранненскій поселокъ опредѣленъ Ѳаддей Ѳеогисовъ, бывший помощникомъ о. Крючкова въ его миссіонерской дѣятельности. По сообщенію о. Ѳеогисова, въ дни Рождества Христова и Крещенія храмъ бываетъ переполненъ молящимися. Особенно сильное впечатлѣніе на раскольниковъ производитъ обрядъ освященія воды въ день Богоявленія,—быть можетъ потому, что въ этой мѣстности на Уралѣ никогда не совершался этотъ обрядъ. Особенно раскольники интересуются, когда обрядъ совершаютъ по старопечатнымъ книгамъ.

ся въ самомъ городѣ: устроилъ двѣ публичныхъ бесѣды съ раскольниками, приѣмлющими австрійское священство; а потомъ, начиная съ 1-го октября, каждую недѣлю, по средамъ, посѣщалъ Оренбургскую духовную семинарію, гдѣ знакомилъ воспитанниковъ съ ученіемъ раскола разныхъ сектъ и толковъ и способами вести борьбу съ расколомъ.

Всего въ теченіи прошедшаго 1888 г. въ разныхъ вышепоименованныхъ епархіяхъ о. миссіонеромъ было произведено публичныхъ бесѣдъ 39 и 14 частныхъ.

По наблюденіямъ о. миссіонера во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были бесѣды, расколъ очень замѣтно слабѣетъ и сближается съ Православіемъ; а въ особенности это замѣтно въ молодомъ поколѣніи. Въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ епархіальная власть заботится объ искорененіи раскола и распространеніи Православія, священники занимаются этимъ дѣломъ и расколъ мало-по-малу слабѣетъ.

Кара небесная.

Населеніе Лукьяновки находится въ данную минуту въ сильномъ возбужденіи, вызванномъ слѣдующимъ случаемъ. На Глубочицѣ, въ домѣ Шполянскаго, живетъ кіевскій мѣщанинъ Котляревскій, по профессіи сапожникъ, открыто исповѣдывающій штундизмъ и издавна отличавшійся фанатическою нетерпимостію ко всѣмъ предметамъ религиознаго почитанія православной церкви. Въ особенно рѣзкихъ выраженіяхъ отзывался Котляревскій о почитаніи иконъ. Между прочимъ, на дняхъ, присутствуя на собраніи штундистовъ въ Плоскомъ участкѣ (мѣсто собранія пока не обнаружено), онъ особенно дерзко говорилъ объ иконѣ Богородицы, бывшей у него въ рукахъ. Когда послѣ этого Котляревскій возвратился домой, его поразилъ параличъ рукъ и ногъ. Случай этотъ произвелъ необыкновенно сильное впечатлѣніе на все мѣщанское населеніе городской окраины, видящее въ немъ проявленіе кары небесной. („Кіевл.“ № 66).

Сообщенія изъ заграницы.

Кирки въ Берлинѣ.

Въ ряду разнообразныхъ причинъ, обусловливающихъ крайній упадокъ религиозно-нравственнаго состоянія берлинскаго населенія *), не послѣднее мѣсто должно быть отведено поистинѣ поразительной скудости столицы Германіи въ киркахъ. Эта скудость безъ сомнѣнія не въ малой степени способствуетъ религиозному „одичанію“ столицы. Крайнее несоотвѣтствіе наличнаго количества лютеранскихъ храмовъ съ общою цифрою протестантскаго населенія Берлина подтверждается слѣдующими статистическими данными.

Въ Берлинѣ въ настоящее время существуетъ 38 протестантскихъ кирокъ и 11 капелль. Изъ кирокъ самая новая—Dankenskirche, оконченная постройкой въ 1875 г. Съ того времени понынѣ къ прежнимъ не прибавилось ни одного новаго храма, тогда какъ населеніе Берлина въ упомянутый періодъ времени увеличилось почти на цѣлую треть (на 451,057 жителей). Общая сумма мѣстъ для сидѣнія во всѣхъ киркахъ равняется 36,756, мѣстъ для стоянія приблизительно—11,320. Въ капеллахъ насчитывается 3,154 мѣста для сидѣнія и до 540 мѣстъ для стоянія. За недостаткомъ помѣщенія въ киркахъ и капеллахъ нѣкоторые приходы вынуждены нанимать частныя залы для совершенія богослуженія. Городская миссія, какъ мы уже имѣли случай говорить, также имѣетъ въ своемъ распоряженіи извѣстное число залъ и капелль. Въ общей сложности насчитывается въ Берлинѣ до 67 помѣщеній, гдѣ совершается общественное богослуженіе, 41,000 мѣстъ для сидѣнія и 10,000 мѣстъ для стоянія. Протестантское населеніе столицы Германіи нынѣ исчисляется въ 1.239,857 лицъ. На эту цифру населенія приходится въ кир-

кахъ, капеллахъ и залахъ всего 51,000 мѣстъ. Если исключить изъ общей цифры протестантскаго населенія Берлина 37% дѣтей, не имѣющихъ доступа къ общественному богослуженію, то окажется, что 51,000 мѣстъ приходится на 781,112 взрослыхъ гражданъ г. Берлина. Предположивъ, что по воскреснымъ днямъ богослуженіе во всѣхъ киркахъ (и капеллахъ?) совершается дважды, мы придемъ къ тому выводу, что лютеранинъ въ теченіи года можетъ рассчитывать найти для себя мѣсто при богослуженіи приблизительно лишь въ 7 случаяхъ! Къ тому же при скученности молитвенныхъ зданій въ центрѣ Берлина окраины и предмѣстья столицы должны довольствоваться самымъ ничтожнымъ ихъ количествомъ. Какъ обстоитъ дѣло на окраинахъ Берлина, видно изъ слѣдующаго: приходъ св. Марка на 111,000 душъ имѣетъ всего 1.600 мѣстъ; Сіонскій храмъ съ общиной въ 100,000 душъ располагаетъ 2,000 мѣстъ; церковь Двѣнадцати Апостоловъ на 73,000 душъ имѣетъ всего лишь 1,000 мѣстъ! На 1,023,675 лютеранъ, проживающихъ на окраинахъ Берлина, приходится всего не болѣе 27,000 мѣстъ; такъ что если бы каждый изъ нихъ,—разумеется, взрослый,—регулярно посѣщалъ церковную службу, то въ продолженіе года онъ могъ бы найти для себя свободное мѣсто лишь 4 раза! Впрочемъ и настоящая пропорція еще выше дѣйствительной. Извѣстно, что церковные совѣты, по различнымъ побужденіямъ, часть мѣстъ для сидѣнія сдаютъ прихожанамъ за извѣстную плату въ постоянное исключительное пользованіе. Черезъ это довольно значительное количество мѣстъ становится недоступнымъ для общаго пользованія. Въ церкви Двѣнадцати Апостоловъ, напр., изъ 800 мѣстъ сданы извѣстнымъ лицамъ въ постоянное пользованіе 364 мѣста, т. е. почти половина!

Изъ приведенныхъ данныхъ, полагаемъ, можно убѣдиться, что Берлинъ крайне нуждается въ молитвенныхъ зданіяхъ. Эта нужда по временамъ рѣзко даетъ себя чувствовать берлинцамъ. Вотъ одинъ примѣръ. По случаю празднованія 90-лѣт-

*) См. „Церковныя Вѣдомости“ 1888 г. № 12: „Городская миссія въ Берлинѣ“.

ниго юбилея покойнаго императора Вильгельма магистратъ постановилъ, чтобы 10—22 марта (1887 г.) во всѣхъ церквахъ Берлина было совершено благодарственное моленіе, на которомъ должны присутствовать ученики всѣхъ городскихъ школъ въ полномъ составѣ. Прекрасная мысль! Но осуществить ее оказалось рѣшительно невозможнымъ. Магистратъ упустилъ изъ виду, что для 200,000 учащихся и 3,500 учителей вообще нельзя найти мѣста въ берлинскихъ киркахъ! По необходимости пришлось ограничить я присутствіемъ при богослуженіи лишь отдѣльныхъ классовъ. А взрослые? Имъ не оставалось ничего другаго, какъ совсѣмъ отказаться на этотъ разъ отъ посѣщенія церквей!

Можно-ли послѣ всего сказаннаго удивляться охлажденію въ берлинскомъ населеніи потребности къ посѣщенію церквей? Даже ревностные богомольцы—и тѣ современемъ отвыкаютъ отъ хожденія въ церковь, такъ какъ довольно нерѣдко случается, что послѣ продолжительныхъ и напрасныхъ странствованій изъ одной кирки въ другую имъ приходится возвращаться домой или же довольствоваться самымъ неудобнымъ мѣстомъ гдѣ нибудь въ дверяхъ.

Гдѣ-же причина такого церковнаго устройства въ Берлинѣ? На комъ лежитъ вина въ неизвинительномъ пренебреженіи къ религіознымъ потребностямъ германской столицы?

Прежде всего вина падаетъ на столичное духовенство. Здѣшніе пасторы, какъ ни велика ихъ забота объ улучшеніи религіозно-нравственнаго положенія населенія, не обнаруживаютъ достаточной энергіи и твердости въ дѣлѣ улучшенія существующаго ненормальнаго положенія церковныхъ приходоѡ. Еще не было примѣровъ, чтобы хотя одинъ пасторъ выступилъ публично и настойчиво съ агитаціей въ пользу увеличенія числа церквей. Напротивъ, извѣстенъ случай, когда пасторы отказались приложить свои подписи подъ воззваніемъ на сооруженіе новой церкви въ приходѣ Двѣнадцати Апостолоѡ, и только потому, что и дру-

гіе приходы не менѣе-де нуждаются въ постройкѣ новыхъ молитвенныхъ зданій. Безучастное отношеніе лютеранскаго духовенства въ Берлинѣ объясняется отчасти непосильнымъ трудомъ, который несетъ оно въ своихъ общинахъ. На самомъ дѣлѣ, въ Берлинѣ пастору приходится не мало работать. Въ воскресные дни, помимо проповѣди, исповѣдной и евхаристійной службъ, ему часто приходится совершать богослуженіе для учениковъ воскресной школы и исполнять многочисленныя требы (иногда до 54 крещеній, 2—3 бракосочетаній и погребеній). На недѣлѣ, рядомъ съ многоразличными служебными обязанностями—ежедневными обязательными приѣмами и визитами, корреспонденціей, засѣданіями въ ферейнахъ и публичными чтеніями и т. п.,—на пасторѣ лежитъ обязанность давать до 16 уроковъ конфирмирующимъ. Но во всякомъ случаѣ все это однакожъ не оправдываетъ апатичнаго отношенія пасторовъ къ дѣлу первостепенной важности.

Не свободно отъ упрека въ невнимательности къ религіозному воспитанію населенія столицы и городское управленіе, тѣмъ болѣе, что городъ состоитъ патронномъ многихъ городскихъ церквей. Господствующая нынѣ въ Берлинѣ политическая партія (прогрессисты), повидимому, не придаетъ особаго значенія вопросу о недостаточности церквей въ столицѣ. Мало того: среди выдающихся и вліятельныхъ членовъ городского управленія встрѣчаются лица, кои положительно враждебно относятся къ предложеніямъ объ увеличеніи молитвенныхъ зданій въ Берлинѣ. Они не стѣняются заявлять публично, что „главный вредъ для города, при господствѣ консервативной партіи въ городскомъ управленіи, заключался бы въ томъ, что консерваторы покрыли бы все площади города церквами“! Одинъ членъ управленія, пользующійся обширнымъ вліяніемъ среди своей партіи, открыто признался, что онъ по своимъ убѣжденіямъ атеистъ. Нечего и говорить уже о социаль-демократахъ. Когда разъ зашла рѣчь объ ассигновкѣ

денежныхъ средствъ на сооруженіе церкви, одинъ изъ представителей этой фракціи заявилъ собранію, что „городъ не вправѣ бросать деньги на удовлетвореніе устарѣлаго и закоснѣлаго суевѣрія зажиточныхъ классовъ!“

Повинны въ существующемъ злѣ и государственные органы правленія. Большая часть городскихъ церквей (21) находится подъ королевскимъ патронатомъ. Но всякій разъ, когда церковный совѣтъ обращался къ своему патрону съ просьбой объ отпускѣ необходимой суммы на построеніе церквей, онъ каждый разъ получалъ отказъ. Въ оправданіе своего страннаго поведенія патронъ ссылался на невозможность удовлетворить желанія всего протестантскаго населенія столицы. Въ то-же самое время самое это патронство препятствовало совѣтамъ обращаться къ какому либо иному источникамъ, для полученія денегъ на построеніе храмовъ.

Наконецъ, значительная доля отвѣтственности за ненормальное положеніе столичныхъ приходоу лежитъ и на самомъ населеніи Берлина. Направленіе, господствующее нынѣ во всѣхъ слояхъ берлинскаго общества, неблагоприятно для религіи. По свидѣтельству самихъ столичныхъ пасторовъ, нынѣшнее населеніе Берлина почти совсѣмъ охладѣло къ религіознымъ предметамъ. „Мы почти совсѣмъ разучились думать, чувствовать и работать въ церковномъ направленіи (kirchlich), говоритъ Блазіусъ. Какъ глубоко проникло равнодушное отношеніе къ церковнымъ дѣламъ въ населеніе Берлина, явствуетъ изъ слѣдующаго факта, сообщаемаго Блазіусомъ въ своемъ рефератѣ *). Въ приходѣ Двѣнадцати Апостолоу числится, какъ сказано выше, 73,000 душъ. Между тѣмъ пользующихся выборными правами въ церковный совѣтъ насчитывается всего только 1,102 лица. Чтобы быть внесеннымъ въ избирательные листы, требуется лишь личная явка къ пастору или старшинѣ. Кажется, не трудное дѣло. Однакожь, несмотря на письменныя приглашенія, рѣчи предъ наступленіемъ

выборовъ и личное воздѣйствіе, изъ числа 24,000 полноправныхъ членовъ прихода нашлось всего 1,102 лица, которые потрудились занести свои имена въ списки. Да и тутъ не обошлось безъ партійныхъ раздоровъ и агитацій.

Есть и еще условія неблагоприятныя для процвѣтанія храмовъ и вообще религіи въ Берлинѣ. Берлинъ—городъ новый, насквозь пропитанный пришлымъ элементомъ. Отсюда отсутствіе въ берлинскомъ населеніи сердечной привязанности къ городу. Настоящаго берлинца-старожила стало трудно встрѣтить; отъ людей же, стремящихся сюда съ исключительно-эгоистическими, корыстными цѣлями, конечно, трудно ожидать привязанности къ временному мѣсту своего пребыванія. Впрочемъ и постоянное берлинское населеніе, старожилы столицы обнаруживаютъ также сравнительно мало интереса къ церковнымъ дѣламъ города и своихъ приходоу. Прежде всего это зависитъ отъ природнаго характера берлинцевъ, которые отличаются чрезвычайнымъ легкомысліемъ и непостоянствомъ. Извѣстна легкость, съ какою берлинецъ мѣняетъ свою вѣру; переходы изъ лютеранства въ католичество случаются здѣсь очень часто *). Частнѣе, что касается до отсутствія въ берлинцѣ привязанности къ своей приходской церкви и равнодушія къ религіознымъ нуждамъ своей общины, то это явленіе обусловливается не въ малой степени подвижностію берлинца, его страстью къ частымъ перемѣнамъ мѣстожительства. Къ тому же, въ послѣднее время, внутренняя часть города быстро перестраивается; прежнія жилища помѣщенія обращаются въ торговыя конторы, магазины, пивныя и тому подобныя публичныя помѣщенія. Частые же переѣзды изъ одной части города въ другую расшатываютъ внутреннюю связь приходской общины и придаютъ ей фиктивный характеръ. Вотъ почему трудно ожидать благоприятныхъ результатовъ отъ сбора

*) Въ февралѣ мѣсяцѣ, по сообщенію католическаго органа „Germania“, въ католической церкви св. Ядвиги совершено было присоединеніе около 15 лицъ лютеранскаго исповѣданія.

*) „Die Noth an Kirchen in Berlin“. 1888.

пожертвованій на построение церквей; да и помимо этого, коллекторы (сборщики) всегда могут вмѣсто денегъ получить такой отвѣтъ: „строить церкви должны тѣ, кои къ тому обязаны, если не закономъ, то нравственно! Для частной благотворительности и безъ того существуетъ необозримое поле дѣятельности!“ Успѣху сбора пожертвованій на сооруженіе молитвенныхъ зданій, по мнѣнію Блазіуса, препятствуетъ еще то обстоятельство, что стоящія во главѣ церковнаго управления власти требуютъ, чтобы до начала постройки находилась на лицо вся требуемая сумма до послѣдняго пфеннига. „Результаты сборовъ, говоритъ Блазіусъ, были бы по всей вѣроятности болѣе удовлетворительны, когда бы дано было позволеніе начинать постройку съ имѣющимися, хотя бы и недостаточными для полнаго сооруженія средствами. Народъ жертвуетъ охотнѣе, когда видитъ, что жертвуемое дѣйствительно употребляется соотвѣтственно своему назначенію, а не лежитъ гдѣ-нибудь въ касѣ“. Въ католической церкви практикуется своеобразный способъ добыванія необходимыхъ средствъ на сооруженіе храмовъ, а именно—лотерея. Но германское правительство, давая позволеніе на устройство лотерей католическому духовенству, воспрещаетъ устройство ихъ съ подобными же цѣлями для лютеранскихъ пасторовъ. Въ рукахъ лютеранскихъ церковныхъ совѣтовъ имѣется еще одно средство хотя отчасти помочь дѣлу. Церковный совѣтъ пользуется правомъ облагать членовъ прихода извѣстнымъ церковнымъ налогомъ. Но и тутъ встрѣчаются разнаго рода препятствія, въ виду коихъ церковному совѣту трудно бываетъ рѣшиться на эту мѣру. Притомъ же, какъ бы ни былъ высокъ налогъ, онъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ дать средствъ на сооруженіе 55 церквей, недостающихъ Берлину. Что же дѣлать? Блазіусъ видитъ единственный исходъ изъ настоящаго болѣе чѣмъ непригляднаго положенія Берлина въ церковномъ отношеніи—въ займъ. Не входя въ подробное изложеніе плана Блазіуса, скажемъ лишь, что по его расчету заемъ долженъ быть за-

ключенъ по меньшей мѣрѣ на сумму въ 30—35 милл. марокъ.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ объ архитектурныхъ недостаткахъ существующихъ въ Берлинѣ протестантскихъ церквей. По отзыву профессора Адлера *) церковная архитектура въ Берлинѣ, въ сравненіи со многими другими городами Германіи, занимаетъ не важное мѣсто. Выдающихся произведеній творческаго духа въ области церковнаго искусства здѣсь совсѣмъ не имѣется на лицо. Даже относительно монументальныя постройки встрѣчаются въ Берлинѣ рѣдко. Большая часть кирокъ представляетъ собою зданія средняго масштаба и такъ неприглядны на внѣшній видъ, что часто въ архитектурномъ отношеніи удовлетворяютъ лишь самымъ элементарнымъ требованіямъ строительнаго искусства. Этотъ отзывъ компетентнаго архитектора, по мнѣнію Блазіуса, грѣшитъ излишнею умѣренностію. И въ самомъ дѣлѣ, достаточно взглянуть на здѣшній протестантскій соборъ (Dom) и побывать внутри его, чтобы убѣдиться въ справедливости замѣчанія Блазіуса. Было бы нелѣпо проводить параллель между этимъ невзрачнымъ снаружи и внутри соборомъ столицы Германіи и поражающими своимъ величіемъ и красотою памятниками христіанскаго искусства въ Италіи, Испаніи, Франціи и Англии. Даже въ нѣкоторыхъ городахъ самой Германіи имѣются величественные храмы. Берлинъ же въ этомъ отношеніи стоитъ ниже иной деревни. И что всего замѣчательнѣе, только одно церковное искусство находится въ Берлинѣ въ такомъ загонѣ. „Посмотрите, говоритъ Блазіусъ, на новые дома съ ихъ разукрашенными фасадами, мраморными лѣстницами, бронзовыми и рѣзными перилами, монументальными печами и другими украшеніями; загляните въ концертныя залы, театры, цирки,—повсюду вы встрѣтите роскошь и богатство. Между тѣмъ мѣста молитвенныхъ собраній совершенно забыты искусствомъ. Обширное пространство, огороженное четырьмя стѣ-

*) „Berlin und seine Bauten“ 1877.

нами, сводчатый потолокъ, высокія окна въ стѣнахъ и башня снаружи, — вотъ вамъ протестантская кирка въ Берлинѣ! И все таки находятся лица, коимъ настоящія церковныя зданія кажутся еще слишкомъ дорогими и роскошными! Крайняя нужда въ церквахъ и строй протестантскаго богослуженія, отличающагося простотою, серьезностію и отсутствіемъ всякой парадности, по ихъ мнѣнію требуютъ самой строгой экономіи и простоты при сооружеіи новыхъ молитвенныхъ зданій: община, говорятъ они, можетъ вполне довольствоваться простыми „жестяными церквами“ *). Блазіусъ вооружается противъ такого ригоризма въ церковной архитектурѣ. Красота архитектурныхъ линий, художественная живопись, магическіе звуки органа, стройное пѣніе, по его убѣжденію, возвышаютъ душу, и чѣмъ болѣе эта, такъ называемая, внѣшняя сторона возбуждаетъ въ слушателей молитвенное настроеніе, тѣмъ сильнѣе будутъ дѣйствовать на него слова проповѣдника; лишая церкви всякаго украшенія не только несправедливо, но и непрактично. Напрасно думаютъ, что для привлеченія народа въ церковь вполне достаточно проповѣди въ церквахъ, построенныхъ изъ жести. „Строй и характеръ нашего богослуженія, говоритъ Блазіусъ въ другомъ мѣстѣ, требуютъ лишь одного ограниченія при сооружеіи церквей, а именно, чтобы слова проповѣдника не терялись въ пространствѣ, т. е. ограничиваютъ до извѣстной степени размѣръ постройки, но не оказываютъ ни какого вліянія на архитектурныя украшенія, матеріалъ и т. п. Само собою понятно, я не стремлюсь къ чрезвычайной роскоши; я очень хорошо понимаю, что не могу требовать, чтобы церкви, въ которыхъ мы такъ нуждаемся, строились изъ мрамора, украшались золочеными кровлями, внутри покрыты были мозаикой...., но я имѣю полное основаніе писать и говорить противъ того, что наши молитвенныя зданія должны представлять

*) „Wellblechkirchen“—складныя переносныя церкви, сооруженныя изъ жести—отличаются дешезвиной.

собою самое простое сооружеіе, какое только въ состояніи воздвигнуть человѣкъ.“

Вступленіе на престолъ императора Фридриха III ознаменовалось весьма важнымъ шагомъ на пути къ улучшенію непригляднаго положенія Берлина въ разсматриваемомъ нами отношеніи. Въ первые же дни своего правленія покойный императоръ отдалъ приказаніе немедленно представить ему на разсмотрѣніе планъ новаго собора въ Берлинѣ, выработанный еще при жизни императора Вильгельма I и имъ уже одобренный. Насколько извѣстно, планъ этотъ отличается грандіозностію и вполне удовлетворительно рѣшаетъ задачу: создать протестантскій храмъ, который служилъ бы украшеніемъ столицы и достойнымъ памятникомъ воссоединенія Германіи подъ скипетромъ Гогенцоллерновъ. Быстро послѣдовавшая кончина императора-страдальца, конечно, не воспрепятствуетъ осуществленію мысли Вильгельма I. Новый императоръ по всей вѣроятности не замедлитъ исполнить волю своего отца и дѣда. Поручкой этому служатъ многозначительныя слова воззванія, съ коимъ Вильгельмъ II обратился по смерти отца къ своему народу. *)

Свящ. П. Румянцевъ.

*) „Призванный на престолъ моихъ отцовъ, сказалъ онъ, я далъ обѣтъ, *слѣдуя ихъ примѣру*, быть для моего народа справедливымъ и кроткимъ правителемъ, *заботиться о благочестіи и богобоязненности*, охранять миръ“... и т. д. Въ частности, отвѣчая на привѣтственный адресъ обер-бургомистра и гласныхъ города Берлина, императоръ Вильгельмъ между прочимъ сказалъ: я самъ Берлинецъ и всегда съ большимъ удовольствіемъ слѣдилъ за развитіемъ и процвѣтаніемъ города. Я нахожу, что Берлинъ прекраснѣйшій городъ на всей землѣ, и повѣрите мнѣ, что это такъ *de facto*. Я одобряю планы расширенія и украшенія города и прошу лишь о томъ, чтобы рядомъ съ дорогими и величественными храмами науки, вы не забывали о церквахъ. Я напоминаю вамъ, какъ горячо стремился къ этому мой покойный отецъ, и вамъ извѣстно, какое горячее участіе принималъ онъ въ сооружеіи церковнаго зданія на площади Іоанна (am Johanniistisch) и ремонтъ Николаевской церкви. Итакъ, еще разъ прошу васъ, подумайте о церквахъ!“

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.

(Удостоенъ полной преміи Митрополита Макарія).

(Отзывъ редакціи „Русской Старины“ см. октябрьскую книгу 1887 г., стр. 243—244; см. ноябрьскую книгу 1888 г., стр. 547—548).

Ихъ Императорскія Величества всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. — Императорское Общество Любителей Древней Письменности признало этотъ „Словарь“ необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православно христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библіи“.

Шесть книгъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на веленовой—двадцать (20) руб. на слоеной бумагѣ (осталось 5 экземпляровъ) 55 руб. за экземпляръ. Требования на „Словарь“ вѣстятъ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Кабинетская, 13.

ВВ. Велѣдствіе весьма значительнаго повышенія (съ апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, лица, живущія за 2000 верстъ отъ Петербурга и выписывающія „Словарь“, приплачиваютъ на каждую тысячу верстъ (т. е. 2001—3000 в., 3001—4000 в., и т. д.) 1 р. за одинъ экземпляръ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ, и 1 р. 50 к. на веленовой. 1—1

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА:**

ПИСЬМА ФИЛАРЕТА

митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ
(1820—1867 гг.);

собранны и изданы **САВВОЙ**, арх. Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь, 1888 года. Цѣна 3 р. 25 к. Пересылка за **три фунта** по разстоянію.

Съ требованіями книги можно обращаться въ книжные магазины: Тузова въ **Петербургъ**, во всѣ известныя магазины въ **Москвѣ** и въ канцелярію архіепископа Тверскаго въ **Тверь**.

Въ послѣдней (то-есть канцелярній) имѣются также въ продажѣ:

Письма митрополита **Филарета** къ покойному архіепископу Тверскому Алексію, изд. **Саввой**, архіеп. Тверскимъ. М. 1883 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Указатель для обозрѣнія Московской патриаршей ризницѣ, сост. **Саввой**, арх. Тверскимъ, съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ и съ объяснительнымъ словаремъ. М. 1883 г., въ 4 д. листа. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 руб.

Складъ всѣхъ означенныхъ книгъ, кромѣ канцелярній, имѣется въ **Москвѣ**, въ квартирѣ священника Николо-Краснозвонской церкви, Геннадія Федоровича **Виноградова**, на Ильинкѣ, въ Юшковомъ переулкѣ. 1—1

НОВАЯ КНИГА.

Четвертый томъ „**Опыта православнаго догматическаго богословія**“ (съ историч. изложеніемъ догматовъ). Еп. Сильвестра, Д-ра богословія, Ректора Кіев. дух. акад. 1889 г., ч. **3** р.

Адресоваться: въ Редакцію журн. „**ТРУДЫ КІЕВ. ДУХ. АКАДЕМИИ**“ — въ Кіевъ. — Здѣсь же можно приобрѣтать того-же сочиненія: т. 1-й изд. 2-е, ч. **1** р. **70** к.; т. 2-й изд. 2-е, ч. **3** р. **30** к.; т. 3-й изд. 2-е 1889 г., ч. **3** р. 2—1

Только что вышла въ свѣтъ книга:

„Объясненіе всемогущаго бдѣнія и Божественной литургіи,“

въ формѣ поученій, священника Льва Марсальскаго. Симбирскъ, 1889 г., типографія Токарева (252 стран.) Цѣна **65** коп., съ пересылкой **75** к. Продается въ **Симбирскѣ**, у издателя Токарева и въ книжныхъ магазинахъ: въ **С.-Петербургѣ** у Тузова, въ **Москвѣ** у Оерапонтова и въ **Казани** у А. А. Дубровина. 2—1

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ Н. ФЕНУ и К^о.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 40—42)

имѣетъ всегда въ заготовкѣ все учебники и учебныя пособія, пригодныя для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школъ.

Между прочимъ:

- Картины для начального курса Закона Божія.** 35 хромолитографій 8 в. X 6 в. изд. Н. Фену и А. Ильина, по рисункамъ художника В. Крюкова. Ц. 4 руб., въ папкѣ 4 р. 50 к.
Сокращенное собраніе изъ 16 картинъ, ц. 2 р. 50 к.
Двунадесять праздниковъ съ приложеніемъ картины „Воскресеніе Господне“, ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 2 р.
За наклею каждой картины на папку 10 к.
Опредѣленіемъ Святейшаго Синода эти картины одобрены въ качествѣ учебнаго пособія для низшихъ классовъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ и наименованій.
- Смирновъ П.**, прот. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. 8-е изд. 88 г., ц. 20 к.
Соколовъ Д., прот. Начальное наставленіе въ Православной христіанской вѣрѣ. Изд. 42-е, 88 г., ц. 20 к.
Его-же. Молитвы, заповѣди и Символъ вѣры, изд. 31-е. 88 г., ц. 15 к.
Его-же. Ученіе о Богослуженіи Православной церкви, изд. 8-е. 88 г., ц. 40 к.
Базаровъ І. прот. Библейская исторія, изд. 24-е 87 г., ц. 35 к.
- Барановъ А.** Русскій букварь съ матеріаломъ для первоначальнаго чтенія, заучиванія наизусть и письменныхъ упражненій. 2-е исправл. изд. 88 г., ц. 15 к.
Ерминъ Н. и Волотовскій А. Приходская школа. Книга для класснаго чтенія, примѣненная къ обученію родному языку въ одноклассн. церковно-приход. школахъ. 7-е изд. 87 г., ц. 35 к.
Ихъ-же. Практическое руководство по русскому языку, составленное примѣнительно къ программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. 88 г., ц. 20 к.
Барановъ А. Сборникъ статей, примѣненный къ обученію чтенію гражданской печати въ одноклассн. церк.-приход. школахъ. 89 г., ц. 40 к.
Тихомировъ Д. Книга для церковно-славянскаго чтенія. ч. I, ц. 30 к., ч. II, ц. 20 к.
- Гербачъ В.** Русскія прописи, одобренныя Святейшимъ Синодомъ, какъ руководство для церковно-приход. школъ, ц. 10 к.
Его-же. Уроки чистописанія, одобренныя Святейшимъ Синодомъ въ качествѣ учебнаго пособія для учителей церковно-приходскихъ школъ. 87 г., ц. 20 к.
Его-же. Прописи и образцы для рисованія по клѣткамъ. Учебное пособіе для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ. 26-е изд. 88 г., ц. 8 к.
Его-же. Русская скоропись. Упражненія свободнаго движенія руки и пріобрѣтенія четкой скорописи. 3-е изд. 87 г., ц. 50 к.
Пожарскій В. Полный курсъ русскаго чистописанія. Отдѣлы I, II и III по 20 к.
Погосскій А. Чистописаніе, скоропись и черченіе. 18 отдѣльныхъ таблицъ въ конвертѣ съ объяснит. текстомъ для учащихся, ц. 12 к.
Русская разрывная азбука. Печатныя и рукописныя буквы, знаки препинанія, арабскія и римскія цифры и ариметич. знаки на 5 листахъ 30 коп., наклеен. на папку, разрыванная и уложенная въ коробку, ц. 1 р. 50 к.
Та-же азбука, сокращенная на 2-хъ листахъ, ц. 10 коп., наклеен. на папку и разрыван. въ коробкѣ, ц. 60 коп.
- Гольденбергъ А.** Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариметикѣ, изд. 8-е 89 г. Выпуски I и II по 15 коп.
Его-же. Методика начальной ариметики. 5-е изд. 88 г., ц. 75 к.
- Пущыковичъ Ѡ.** Русская исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. изд. 12-е. 86 г., ц. 30 к.
Рождественскій С. Краткая отечественная исторія въ разказахъ для народныхъ училищъ. Изд. 11-е, 88 г., ц. 30 к.
Вѣлска П. Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ элементарный. Изд. 16-е. 87 г., ц. 50 к.

Магазинъ доставляетъ также по церковному пѣнію все изданія Святейшаго Синода, СПб. братства во имя Пресвятой Богородицы и друг.

Учебнымъ заведеніямъ дѣлается уступка.—Книжнымъ складамъ при **Епархіальныхъ Совѣтахъ** дѣлается, при выслѣкѣ денегъ на исполненіе заказа, **торговая уступка.**

Въ маѣ выйдетъ новый каталогъ книгъ и наглядныхъ учебныхъ пособій, который будетъ высылаться въ обѣихъ трехъ 7-ми коп. марокъ.

Проповѣди Амвросія, Епископа Дмитровскаго, нынѣ Архіепископа Харьковскаго, за послѣдніе (1873—1882) годы его служенія въ Москвѣ, продаются въ магазинахъ: *Тузова*—въ С.-Петербургѣ и *А. Л. Васильева*—въ Мо-

сквѣ. Цѣна за экземпляръ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Складъ изданія у протоіерея Московской Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви В. Т. Покровскаго.

Книгопродавцамъ обычная уступка. 3—3

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, на Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Апостоль въ листъ, съ киноварью (служебный); новое изданіе Московской Синодальной типографіи, съ изображеніями Св. Апостола и Евангелиста Луки и Св. Апостола Павла, напечатанными по новому образцу, сообразно съ церковными подлинниками изъ Сборника XIII в. Цѣна: въ обывков. кож. переплетѣ **3 р. 60 к.**, въ шагренов. сафьянѣ, съ золотымъ обрѣз. и тисненіемъ и съ золочеными застѣжками **7 р. 20 к.**, въ гладкомъ цвѣтномъ сафьянѣ, съ простымъ обрѣзомъ, золотымъ тисненіемъ и золочеными застѣжками **5 р. 20 к.**, въ гладкомъ цвѣтномъ сафьянѣ, съ простымъ обрѣзомъ, серебрянымъ тисненіемъ и посеребренными застѣжками **4 р. 75 к.**

Житіе, чудеса и служба Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Александра Свирскаго Чудотворца, съ присовокупленіемъ краткаго описанія Свято-Троицкаго Александро-Свирскаго монастыря и показаніемъ бывшихъ въ немъ настоятелей (Память 30 августа), церк. печ., безъ кинов.; новое, улучшенное (третье) изд. Московск. Синод. Типографіи 1888 г. Цѣна въ бум. перепл. **30 к.**, въ кор. **40 к.** и въ кож. пер. **45 к.**

ФИРМА „ЦЕРКОВНЫЙ ЗОДЧІЙ“.

Спеціальность: живописные и иконописные образа, иконостасы, кіоты складни для полковъ и рамы. Отдѣльныя иконы двенадцатыхъ праздниковъ 7¹/₂×5¹/₂ вершковъ и другія образа. Составленіе новыхъ эскизовъ и рисунковъ для живописи, столярныхъ работъ, рѣзбы по дереву и проч.

Съ заказами просятъ обращаться въ С.-Петербургѣ, Литейный проспектъ д. № 51, въ Контору фирмы „Церковный Зодчій“.

При семъ фирма „Церковный Зодчій“ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія публики, что единственный магазинъ фирмы находится въ С.-Петербургѣ, на Литейномъ просп. д. № 51, и никакихъ другихъ отдѣленій нигдѣ не имѣется.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, награды и благодарности.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказы Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора.—Отъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1886 годъ. *Прибавленія:* Беседа преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.—Къ пятидесятилѣтію воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію.—О церковномъ чтеніи.—Некрологи: преосвященнаго Геннадія, епископа Сухумскаго, преосвященнаго Антонія, епископа Пензенскаго, и профессора А. П. Смирнова.—Навстрѣчу заразнымъ болѣзнямъ.—Извѣстія и замятки.—Сообщеніе изъ заграницы.—Объявленія.

◆ При семъ номерѣ иногороднымъ (кроме Москвы) подписчикамъ разсылается **бесплатное приложеніе: «Прейс-курантъ церковныхъ вещей въ магазинахъ Я. В. Виталіева».** ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургѣ, 21 Апрѣля 1889 г. Каѳедраальный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.